

Элеонора Мили

Жсанторн – Белый дракон,

или

Удивительные приключения
в зачарованном лесу

Элеонора Мили
Ксанторн – белый дракон. Или
удивительные приключения
в зачарованном лесу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42128843

ISBN 9785449655851

Аннотация

Представьте себе маленький городок в горах, на берегу реки. Его домики разноцветные, как и маленькие рыбки, что плещутся в воде. Горы покрыты густым лесом и кажется, что вот-вот из-за деревьев выйдут тролли или выпорхнут феи. Маленькая Элина, одна из жительниц этого города, всей душой верила в них и мечтала о чуде. Мечте её суждено было осуществиться. Более того, благодаря своему доброму и храброму сердцу она спасла целое волшебное королевство, исполнив древнее пророчество.

Содержание

Глава 1. Первая встреча	5
Глава 2. Древнее пророчество	30
Глава 3. Уроки магии	43
Глава 4. Начало пути	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ксанторн – белый дракон Или удивительные приключения в зачарованном лесу

Элеонора Мили

Иллюстратор Юлия Родина

Дизайнер обложки Максим Литвинов

Корректор Янина Веретнова

© Элеонора Мили, 2019

© Юлия Родина, иллюстрации, 2019

© Максим Литвинов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-5585-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

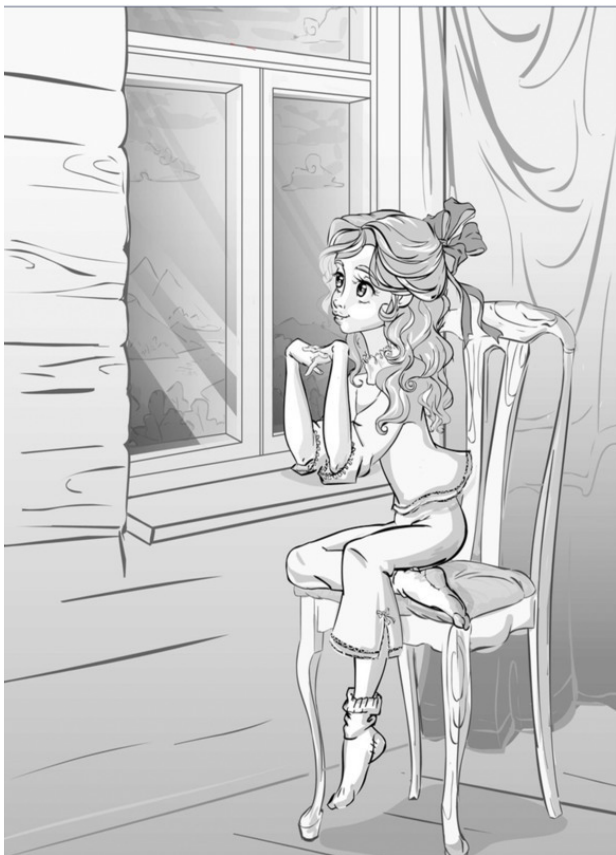
Глава 1. Первая встреча

Итак...

Когда-то, давным-давно, в небольшом городке под названием Белльвилль, в доме у реки жила со своими мамой и папой одна маленькая и очень любопытная девочка, и звали её Элина. Белльвилль появился много лет назад: больше ста лет прошло с тех пор, как у подножия высокой горы построили первый дом. Теперь домиков с голубыми, белыми и зелёными стенами и красными кирпичными крышами было столько, что не хватило бы пальцев на руках и ногах, чтобы все сосчитать. Окружённый густым зелёным лесом, полянами, полными ароматных трав и цветов, расположенный на берегу широкой и глубокой тихой реки, этот город всем своим видом помогал мечтать и верить в чудеса.

«Наверно, где-то там, высоко в горах, текут две маленькие речки, прозрачные и холодные, как лёд, спускаются вниз и превращаются в одну большую реку. Реки торопливо бегут сквозь камни и ветки, сквозь густую и тёмную чашу леса, быстрые, свободные и бесстрашные. И нет преград на их пути!» – думала Элина, глядя в открытое окно своей детской комнаты на высокую-высокую гору, чья вершина доставала до самых облаков. На фоне вечернего золотисто-розового неба эта гора казалась необыкновенной и сказочной, особенно для маленькой Элины, которая всей душой верила

в волшебство. Ей бы так хотелось сейчас надеть свои лёгкие туфельки, выйти на улицу и прогуляться в сумерках по набережной, вдыхая свежий вечерний воздух. Найти упавшее дерево, такое тёплое и шершавое, посидеть на этом дереве до самой темноты, прислушиваясь к засыпающей природе. Элина обожала сидеть вот так, когда её никто не беспокоит, и вдыхать запах свежей травы, запах костра, земли и зелёных яблок, аромат простых полевых цветов и ощущать волшебное чувство свободы, которое давало ей это время, не занятое домашними делами, поручениями мамы и обычной дневной суетой. Но в силу её юного возраста – всего восемь лет – в столь поздний час ей редко разрешалось выходить на улицу. Разве только Элина, рискуя навлечь на себя оправданный гнев родителей, убегала без спроса через открытую парадную дверь, чтобы в скором времени вернуться в дом, наполненный сном и тишиной.

И красота, и любознательность её были от природы, которая так же наделила девочку зелёными, похожими на изумруды глазами, обрамлёнными длинными черными ресни-

цами. Тёмные кудри спускались с макушки чуть ниже плеч, а маленькие пухлые губки и румяные, словно яблочки, щёчки придавали ей немного кукольный вид. В свои восемь лет Элину интересовало нечто гораздо большее, чем простое кормление голубей или ловля бабочек. И никто не понимал, зачем и почему Элину интересуется название каждой звезды на небе, куда плывут облака, откуда приплывают большие и маленькие лодочки и корабли под парусами, похожие на белых лебедей. Да и не знали, наверно. Причал находился совсем недалеко от дома, где жила Элина с мамой и папой, и она видела, как корабли подплывают и встают на якорь у причала на небольшой ремонт или дозаправку или чтобы пополнить запасы еды для команды. Часто это происходило ночью или рано утром, когда Элина ещё сладко спала в своей кроватке. Папа, который работал на пристани механиком, придя домой после работы, рассказывал дочке о кораблях и о том, где побывал тот или этот корабль или куда ещё только собирается отправиться. А однажды Элина сама встретила капитана такого корабля прямо на улице, и он был совсем не похож на жителя их маленького уютного городка. Он курил большую чёрную трубку и ловил носом кольца серого дыма. В одном ухе у него поблёскивала серьга в виде якоря, а на голове красовалась сильно поношенная треугольная шляпа с огромным пушистым пером красно-синего цвета. От человека пахло солёной морской водой, рыбой и ещё чем-то необъяснимым, от чего у Элины даже побежали му-

рашки по коже. Несмотря на устрашающий вид незнакомца, Элине захотелось поговорить с ним. Она чувствовала, что он сможет понять её и ответить на вопросы, над которыми другие просто подшучивали, не зная, что сказать. А вопросов с его появлением только прибавилось. Но всё дело в том, что родители никогда не разрешали Элине разговаривать и просто близко подходить к незнакомым людям, даже если сами они были рядом. Взяв свою дочку за руку, мама поторопилась отойти в сторону, подальше от этого странного человека. И никто не догадывался, что этот незнакомец ещё встретится Элине и сыграет не последнюю роль в её судьбе.

Прошло три года, и Элина стала совсем взрослой и самостоятельной, и теперь родители иногда разрешали ей гулять одной, без их сопровождения. Девочка всё так же много мечтала, смотрела на звёзды и любила гулять вдоль набережной. Разумеется, у неё были подруги, с которыми было весело, и иногда девочки заходили друг к другу в гости на чай с домашним маминым печеньем, но и в одиночестве Элина не скучала.

Вот и сегодня Элина шла по дорожке вдоль берега, разглядывая красивые водяные лилии, а на город постепенно опускался густой белый туман. Так, не заметно для самой себя, девочка вышла на дорогу, ведущую к лесу у подножия горы, где малышка и оказалась спустя некоторое время. Туман накрыл город, но здесь, в лесу, было чисто и свежо, и девочка стала подниматься выше на гору. Она часто смотрела на неё

из окна, и теперь решила рассмотреть окрестности поближе. Ночь быстро наступила, пошёл мелкий дождик, Элина сошла с дороги, пройдя совсем немного, и спряталась под большой пушистой ёлкой. Она очень устала, поэтому стоило ей только закрыть на секунду глазки, как она тут же уснула. Проснувшись она от того, что большая холодная капля упала прямо ей на нос. Элина тут же открыла глаза и огляделась по сторонам. Она лежала на тёплом и мягком лесном мху, словно на матрасе и оттого ей было так сладко спать. Над головой раскинула свои ветки пушистая ель. Потянувшись, малышка встала и вышла на дорогу. Наступил новый день. Она очень хотела поскорее прийти домой, чтобы родители не волновались за неё, но вчера, когда она шла сюда, было слишком темно, и дождь спутал дорогу, и теперь она не знала, в какой стороне её дом. Иногда Элина оставалась у подруг на ночь, если они за игрой в куклы не замечали, как летит время и что на улице наступал вечер, но всегда возвращалась к обеду. Поэтому она была уверена, что после полудня родители обязательно начнут её искать, обойдя всех знакомых в округе. Только однажды Элина заставила отца всерьёз поволноваться за неё. Они вдвоём тогда плыли на лодке по реке, когда отправились в гости к дяде Фостеру, который жил на другом берегу. Перегнувшись через борт лодки, Элина смотрела в прозрачную воду, пытаясь поймать маленьких разноцветных рыбок, которые ловко ускользали из её маленьких детских ручек, и вывалилась из лодки. Река

эта была глубокая, и множество лодок, лодочек и кораблей каждый день проплывали по ней. Отец тогда очень испугался за неё, а она совсем не испугалась. Там, в воде, среди рыбок и ярко-зелёных водорослей Элина ощутила приятное чувство лёгкости и невесомости. Рыбки щекотали ей пяточки своими хвостиками, а Элина улыбалась. Тогда она впервые увидела русалок. Размером чуть больше рыбок, очень на них похожие, с таким же хвостом, блестящим и разноцветным, но с головой, руками и телом человека. Элина не успела их как следует рассмотреть, так как отец быстро вытащил её из реки. Конечно, она дрожала от холода и наглоталась воды. Отец назвал её маленькой разбойницей, закутал в свою тёплую куртку, и она быстро уснула у него на руках.

Элина огляделась по сторонам, решая, в какую сторону идти. Лес вокруг был очень красивым: высокие деревья чуть слышно шелестели листочками на лёгком ветерке, пушистые ели рядами стояли вдоль дороги, а среди ярко-зелёной травы и ароматных лесных цветов порхали красивые красно-жёлтые бабочки. Подойдя поближе к краю дороги, Элина нашла несколько кустиков с дикой земляникой и, набрав горсть, с аппетитом съела вкусные сладкие ягоды. «Пойду прямо», – решила малышка и уверенно зашагала вперёд по дороге. Её попутчиками стали маленькие птички, которые щебетали своими тонкими и звонкими голосками в такт только что придуманной песенке Элины:

Если б все лесные звери были нашими друзьями,
Мы б тогда не знали сами, что бы делали с друзьями.
Ведь у них большие уши, ведь у них большие зубы,
Они этими ушами могут что-нибудь послушать,
Они этими зубами могут что-нибудь покушать.

Элина умела и очень любила сочинять песенки, стишки и считалки. И для двух соседских ребят, братьев-близнецов, рыжих и в веснушках, она сочинила совсем не обидный стишок:

Братик, братик – вот дела!
Озорные оба два!
Солнце их поцеловало и за тучку убежало.
И теперь у них веснушки от пяток до макушки!

День был в разгаре, стало жарко, и девочка присела отдохнуть в тени большого дерева. Она немного устала и когда присмотрелась, то поняла, почему: дорога незаметно уходила вверх, то есть Элина шла не в сторону дома, а в противоположную сторону. «Нужно возвращаться», – подумала она, но маленькие птички словно звали её продолжить путь, улетающая вперёд и снова прилетая назад, к Элине. Девочка очень проголодалась. Она огляделась и увидела куст с ярко-красными, гладкими ягодами, которые показались ей знакомыми. Оторвав одну ягоду, Элина осторожно попробовала её раскусить. Тонкая кожура лопнула на зубах. На вкус ягода

оказалась похожа на виноград и вишню одновременно, и тут девочка вспомнила, что когда-то уже ела их – отец принёс из леса после прогулки. Она смело съела несколько штук и почувствовала, что силы возвращаются к ней.

– Хорошо, идёмте. Только недолго, мне пора домой! – объяснила Элина птичкам, которые по-прежнему настойчиво предлагали ей идти вперёд.

Элина шла довольно быстро, насколько позволяла размытая дождём дорога. Одетая она была удобно: белая хлопковая рубашечка, синяя юбочка длиной чуть ниже колен и серая шерстяная кофточка с длинными рукавами и белыми перламутровыми пуговицами...

Посмотри вокруг, дружок:

Яркий солнечный лужок.

Птички весело поют, мне скучать не дают.

По дорожке я иду, песни весело пою.

Солнце светит высоко, в горку топтать нелегко.

Она поднималась всё выше и вскоре заметила, как впереди, над горой поднимаются клубы белого дыма. Они медленно отрывались от горизонта и растворялись в небе без следа. Элине показалось, что одна из таких дымных тучек была похожа на пирожное, а другая – на кусочек торта...

– Возможно, я слишком голодная, – сказала самой себе девочка и продолжила путь, немного ускорив шаг.

По мере того как девочка шла вперёд, взгляду открыва-

лись две высокие трубы, которые и выпускали белый дым разных причудливых форм: то оленя, то цветка, то огромного торта; потом показалась блестящая на солнце крыша с четырьмя башнями, и вот она увидела огромный замок целиком, озарённый лучами солнца.

– Как красиво! – Элина была в восторге от такого большого величественного замка, который она видела впервые в жизни. Маленький носик девочки уловил аппетитный запах свежей еды, и ножки сами, словно по воздуху, понесли её вперёд. Лесные птички не отставали от девочки, сопровождая в пути звонким пением. Перед самым замком дорожка оказалась посыпана ярким жёлтым песком, а вдоль стен росла травка, укрывавшая землю, словно ковёр. С цветка на цветок порхали бабочки и стрекозки. Пройдя по дороге из песка, Элина подошла к таким высоким воротам, что ей даже пришлось поднять голову и посмотреть вверх, чтобы охватить их взглядом целиком. Старые деревянные ворота были слегка приоткрыты. Тем не менее девочка из вежливости два раза стукнула дверной железной ручкой. Раздался глухой звук, и снова стало тихо. Элина уже было собралась войти без спроса, как дверь со скрипом открылась, и из-за неё показалась маленькое личико, покрытое короткими зелёными волосами. Несмотря на необычный вид, человечек улыбнулся и открыл дверь шире, приглашая войти. Его маленький рост и добрая улыбка не внушали страха, и Элина решила принять приглашение.

– Добрый день, дорогая гостья! Проходите, не бойтесь. Здесь ждут вас и встретят с радостью и вниманием, – сказал он.

Маленькие птички впорхнули внутрь, и Элина, немного подумав, шагнула вслед за ними. Войдя в помещение после яркого дневного света, освещённое только большими, узкими и длинными окнами с разноцветными стёклами, Элина несколько секунд ничего не могла рассмотреть, но глаза быстро привыкли к полумраку. Кроме того, высоко над головой, в самом центре огромного зала висела большая свечная люстра, которая давала тёплый желтоватый свет. Комната оказалась гигантских размеров: каменные стены поднимались в высоту на несколько метров, а пол был сделан из такого гладкого камня, что Элина могла видеть в нём своё отражение. На стенах висело множество картин в потускневших деревянных рамах, изображающие людей, натюрморты и красивые лесные пейзажи. В самом центре зала возвышались четыре круглые белые колонны, заканчивающиеся где-то под потолком. Между ними, на полу Элина увидела какой-то рисунок, но не могла его хорошо рассмотреть. В потолке виднелось маленькое круглое окошечко, сквозь которое проходил солнечный свет. В зале было много воздуха и легко дышалось, несмотря на то что помещение явно было очень старым. Элина почувствовала приятный запах горящих дров и апельсинового варенья. Посмотрев вперёд, Элина поискала взглядом человечка, который пригласил её вой-

ти. Он стоял рядом и наблюдал за ней, разглядывая её большими карими глазами из-под густых бровей. И руки, и босые ноги его так же были покрыты зеленоватой шерстью, как и огромные, словно у летучей мыши уши. На человечке были надеты зелёный бархатный пиджак и коричневые штаны. Ростом он был не выше табуретки. Заметив, что её взгляд устремлён на него, человечек подошел ближе и взял её руку в свою ручку, очень тёплую, даже горячую. Потянув вперёд, зататорил:

– Меня зовут Астон. Вам здесь нравится? Знаю, немного прохладно и темно. Когда-то здесь всё было иначе: свет струился из окон, всюду была жизнь, играла музыка, живые цветы благоухали в хрустальных вазах... Впрочем, надолго мы здесь не задержимся. Нас ждут внизу.

– Да, здесь необычно... а где это – внизу? И кто ждёт нас там? – поинтересовалась девочка.

– Скоро всё узнаете, Элина. Знайте только, что никто не удержит вас здесь против воли. Идите за мной.

Они двинулись в противоположную от входа сторону, туда, где располагался рисунок на полу.

– Это старинный герб нашего королевства! – не без гордости в голосе сказал Астон.

На рисунке, в большом круге на ярко-голубом фоне с золотой каймой был изображён прекрасный белый единорог, гордо и уверенно смотрящий вперёд. Над его головой светило солнце, а сильные и грациозные ноги стояли на густой

зелёной траве, и там, где ступала его нога, выростала чудесная маленькая фиалка. Изображение было большим и объёмным, и когда Элина попыталась лучше рассмотреть единорога, то не заметила, как переступила черту, которая являлась границей рисунка. Едва она коснулась красок своей маленькой ножкой, как все в нём пришло в движение: трава зашевелилась, как от дуновения ветра, от маленькой фиалки оторвался лепесток и полетел в неизвестном направлении, а единорог посмотрел Элине прямо в глаза умным и внимательным взглядом своих небесно-голубых глаз, вскинул голову, поднялся во весь рост и отошёл в сторону, как бы пропуская девочку вперёд. Его длинная серебристая грива волнами ложилась на широкую белоснежную спину, спускаясь почти до самой земли. И действительно, на том самом месте, где он только что стоял, появилась маленькая круглая дверца с блестящей ручкой. Элина не могла поверить тому, что увидела, но ещё большее удивление вызвало то, что единорог согнул переднюю ногу и изобразил лёгкий поклон, произнеся при этом человеческим голосом:

– Добро пожаловать, Элина. Меня зовут Альберт. Приветствую тебя в волшебной стране.

Несколько секунд девочка не знала, что и сказать, словно потеряла ход мыслей и дар речи одновременно, но быстро опомнилась и тоже поклонилась прекрасному Альберту:

– Добрый день. Большое спасибо, Альберт, – ответила она на приветствие.

Он так доброжелательно смотрел на неё, что оказавшись рядом с ним, Элина не смогла удержаться, и протянула ручку, чтобы коснуться его. Её роста не хватило даже для того, чтобы дотянуться до спины, но умный и добрый Альберт ниже наклонил голову, чтобы малышка смогла погладить его по широкой мускулистой шее, покрытой короткой, необыкновенно мягкой шерстью. Единорог прищурил глаза, и казалось, что ему очень приятны эти прикосновения. Зелёный гоблин решил прервать эту сцену, торопясь исполнить миссию и доставить Элину к месту назначения:

– Идёмте, милая Элина. Вы обязательно встретитесь с Альбертом ещё раз, хотя бы когда будете возвращаться домой. Ведь это единственный путь из подземелья.

Элина словно очнулась от сна:

– Да, конечно. Идёмте. Приятно было познакомиться, Альберт. До свидания!

– До встречи, Элина, – ответил единорог.

Девочка снова взяла предложенную ей маленькую волосатую ладошку гоблина в свою детскую ладонь, и последовала за Астоном к маленькой круглой дверце, от которой их отделяли лишь несколько шагов. Вначале девочка сомневалась, что вообще сможет протиснуться в эту дверь, но у гоблина на этот счёт не было и тени сомнений. Он уверенно вёл Элину за собой. И только тут девочка заметила, что из спины Астона, чуть ниже лопаток, растут два прозрачных, похожих на крылья стрекозы крыла. Едва с губ Элины готов был со-

рваться очередной вопрос, как гоблин уже остановился перед дверцей и произнёс:

Дверь откройся поскорей
И впусти в свой дом друзей.

И дверь послушно и бесшумно открылась, лишь слегка щёлкнув замком. В лицо Элины пахнуло апельсиновым ароматом. Она потянулась носом в сторону подземелья.

– Откуда этот неожиданно приятный запах? – спросила Элина.

– Должно быть, тётушка Амброзия готовит своё знаменитое апельсиновое печенье, – с улыбкой произнёс Астон. – А это значит, что нам нужно поторопиться. Мои братья не оставят нам даже крошек. Осторожно, Элина: впереди ступеньки, их всего три. Они немного скользкие от сырости, но коридор очень узкий, поэтому ты сможешь держаться за стену.

Ещё раз кивнув Альберту на прощание, Элина смело шагнула вслед за зелёным гоблином внутрь тускло освещённого факелами узкого земляного коридора. Лестница действительно оказалась немного скользкой, но быстро закончилась, и Элина ступила ножкой на пол, покрытый тонким слоем зеленоватого тумана. Пахло сыростью, смолой от горящих факелов и по-прежнему апельсиновым печеньем. Далеко в конце коридора виднелась маленькая, словно звёздочка, светлая

точка. Астону не было нужды идти по сырому и холодному полу, он поднялся на своих маленьких крылышках в воздух и спокойно летел почти под самым потолком, на одну ладонь выше роста своей юной спутницы. Элина немного отстала, но смело шла вперёд, мысленно ощущая поддержку и чувствуя присутствие нового волшебного друга. Чем ближе подходила Элина к свету, тем сильнее становился запах готовящейся еды, светлее и прозрачнее туман под ногами. И вот Элина остановилась рядом с небольшой дверью, сквозь щели которой в коридор проникал запах, свет и голоса людей, один женский, а ещё три или четыре Элина не смогла разобрать чьи: голоса были тонкие и больше похожи на детские.

– Это мои братья. Нас пятеро: Бубль, Смарт, Кноп и Пип, – подсказал Астон, наблюдая за тем, как девочка напрягает слух, тщетно пытаясь разобрать хоть несколько слов из доносящегося из-за двери разговора.

Элина смущённо улыбнулась:

– Теперь мне понятно, почему я не смогла определить их сразу. Я никогда прежде не встречала гоблинов, особенно в таком количестве.

Дверь была немного приоткрыта. Элина приблизилась к дверному проёму и заглянула внутрь. Её взгляду открылась удивительная картина: в круглой комнате размером с три детских комнаты Элины, освещённой похожей на птичье гнездо люстрой с десятком маленьких свечей, возле пылающего камина в кресле-качалке сидела женщина лет пятиде-

сяти пяти. Она была совсем невысокого роста, даже немного ниже Элины, в чём девочка смогла немного позже убедиться. Её улыбающееся лицо сразу внушило Элине симпатию: румяные круглые щеки, аккуратный носик и ярко-зелёные глаза. Рыжие кудрявые волосы были собраны в пышный пучок на макушке. Пухлыми ручками женщина быстро-быстро перебирала две серебряные спицы с нанизанной на них белой пряжей. Внизу, ловко уворачиваясь от качающихся ножек кресла, сновали туда-сюда очень похожие на Астона зелёные человечки, помогая себе для увеличения скорости прозрачными крылышками. Человечки разматывали пряжу и подносили новые клубки. Элина легко узнала в них братьев Астона, так они были похожи. Неподалёку от камина, на безопасном расстоянии стояла клетка, в которой на высокой красной подушке спал огромный белоснежный кот. Возможно, именно его шерсть послужила материалом для изготовления пряжи. Кот широко зевнул, обнажив ряд острых белых зубов и шершавый розовый язык.

Помещение было очень светлым благодаря белому цвету стен и очень тёплым. Свет и тепло давали множество свечей, которые стояли и на камине, и на маленьком столике в углу, и на большом, накрытом к обеду столе, а также и сам камин, огороженный железной решёткой с изящными завитками и узорами. Стулья были сделаны из желтоватого цвета дерева, а светло-розовая скатерть и пышный букет из розовых цветов и яркой зелени в прозрачной вазе придавали всей

комнате радостный и праздничный вид.

У самой дальней стены, очевидно, располагалась кухня, потому что там, на плите, в серебристой кастрюльке что-то булькало и хлюпало. Ароматный пар издавал запах картофельного супа. А в окошечке духового шкафа Элина разглядела несколько штук, не меньше десяти, коричневого круглого печенья. Эта мирная сцена длилась недолго: внезапно кастрюлька начала пританцовывать и издавать звуки, похожие на грохот небольшой пушки. Тётушка, словно пробка из бутылки, выскочила из кресла, и Элина обнаружила, что у неё тоже есть два крыла, очень похожие на те, что есть у бабочек вида «павлиний глаз» – жёлтые с большим синим пятном. Эти крылья придали тётушке такое ускорение, что через мгновение она была возле плиты и начала что-то бормотать и делать широкие взмахи своей волшебной палочкой над кастрюлькой. Кастрюлька, поддавшись на уговоры, перестала кипеть и бурлить. Вместо этого из-под крышки вылетела тоненькая струйка пара, и всё стихло.

– Суп готов! – торжественно произнесла тётушка.

– Но разве мы не будем ждать к обеду Астона и Элину? – спросил Пип.

– Что-то они задерживаются, – сказал Кноп.

Смарт и Бубль согласно закивали:

– Подождём, мы не голодны, – но их урчащие животики говорили об обратном.

Обитатели подземелья показались Элине очень милыми,

а обстановка в комнате домашней и уютной. Поэтому она поспешила открыть своё присутствие и в сопровождении Астона смело шагнула вперёд:

– Мы здесь! – звонко объявила Элина.

В комнате на минуту наступила такая тишина, что слышно было, как шелестят крылья. Но уже через мгновение началась суматоха и толчея: все обнимались, смеялись, вверх летели красные и коричневые колпаки. Элина почувствовала, что её ноги вот-вот оторвутся от земли, благодаря тому что все гоблины одновременно кружились вокруг неё и держали кто за руку, кто за ногу, а кто-то даже за ухо.

– Тише, тише, таким бурным приёмом вы напугаете нашу гостью, – голос тётушки Амброзии звучал мягко, но настойчиво, и гоблины тотчас отпустили девочку.

Амброзия наблюдала за происходящим с ласковой, снисходительной улыбкой. Она сложила руки под кружевным передником и стояла неподалёку, но как только гоблины разлетелись в стороны, распахнула объятия и расцеловала Элину в обе щеки:

– Добро пожаловать в наш дом, дорогая девочка! Ты станешь нашим спасением, если не останешься равнодушной к нашей беде. Меня зовут Амброзия. Зови меня тётушка Амброзия. Я волшебница. Твоё появление здесь не случайно. Но обо всём по порядку. А пока приглашаю всех обедать! – и указала рукой в сторону накрытого стола.

Среди этой суеы Элина не заметила, как оказалась возле кресла-качалки, рядом с которым лежали мотки белой пряжи. Девочка неожиданно почувствовала лёгкий толчок в правую ногу, и посмотрела вниз. Оказывается, она случайно наступила на нитку пряжи, и теперь один из гоблинов пытался привлечь её внимание и сдвинуть с места туфельку Элины, огромную для его небольшого роста. Это маленькое, размером с ладонь, летающее существо показалось ей очень недовольным, и девочка тут же отступила на шаг в сторону.

От её резкого движения гоблин, а это был Пип, не удержал равновесие и упал бы прямо на пол, если бы Элина не протянула ему свой пальчик. Ловко ухватившись за него, Пип лишь покачнулся и, твёрдо встав на ноги, отблагодарил Элину лёгким поклоном.

– Простите меня, пожалуйста! Я признаюсь, что совсем не смотрела под ноги, – извинилась девочка.

– Всё в порядке теперь, не беспокойтесь. Эти клубки, словно живые, так и норовят укатиться в самое неподходящее место или попасть под ногу, – успокоил Пип.

Гоблинам не свойственно было долго сердиться. Их миролюбивый и добрый нрав был известен всем, кто встречал их на своём пути. Элина успокоилась и снова обратила внимание на то, что происходило в комнате. А между тем остальные её обитатели уже сидели за столом и ждали. Пип парил на крылышках в воздухе. Он вежливо отодвинул стул, который предназначался для девочки:

– Прошу к столу! – пригласил гоблин.

– Благодарю от всей души! – ответила Элина с улыбкой.

Удобно устроившись на мягком сиденье стула с высокой спинкой, Элина смогла лучше рассмотреть Астона, его братьев, тётушку Амброзию, и саму комнату. В одном из углов комнаты стояла большая кровать с тёмно-синим балдахинном и шторами, ещё одно кресло, а на полу лежал красивый зелёный ковёр. На стенах висело множество разного размера шкафов, шкафчиков и полочек, на которых стояли тарелки

и чашки. Рядом с кухней, там, где находилась плита, расположился длинный и узкий шкаф из светлого дерева со стеклянными дверцами. Над камином, на красном кирпичном дымоходе Элина заметила большие круглые часы с яркими ягодами-вишенками вместо цифр и веточками с листочками вместо стрелок. В комнате не было окон, что создавало некоторое ощущение нехватки свежего воздуха. Но, в общем, здесь Элине очень нравилось.

Гоблины, казавшиеся на первый взгляд очень похожими, отличались некоторой разницей в росте, цвете глаз и выражении лица. Кроме того, было очевидно, что среди них есть старшие и младшие по возрасту, о чём говорил не только внешний вид, но и поведение: кто-то казался беззаботным, а кто-то очень серьёзным и сосредоточенным. Астон был средним, ему исполнилось сто десять лет, старшему, Смарту, было четыреста пятьдесят лет, а Кноп, самый младший, достиг всего-то девяноста пяти лет.

Амброзия тем временем легко, словно бабочка, а не кругленькая и упитанная тётушка, порхала от плиты к столу и обратно, не переставая взмахивать то тут, то там своей волшебной палочкой, и на столе быстро стала появляться еда: пирожки, фрукты, свежий хлеб, круглый сыр и апельсиновое печенье. Возле блюда с фруктами притаились две хрустальные вазочки с клубничным вареньем. Высокие стаканы сами собой наполнились шипучим и искристым жёлтым лимонадом, а фарфоровые кружки – горячим чаем с мятой и мали-

новым листом. И вот в руках у Амброзии оказалась та самая кастрюлька, которая несколько минут назад бурлила и пыхтела на плите. Аккуратно перелив содержимое кастрюльки в красивую супницу, тётушка с торжественным видом водрузила эту самую супницу в самый центр стола.

– Этот чудесный суп я приготовила по старинному рецепту и волшебной палочкой пользовалась совсем немного, только добавила специи и ароматные травы, – с некоторой гордостью в голосе сказала Амброзия.

Серебристый половник быстро разлил порции густого картофельного супа по тарелкам, и никого не нужно было просить дважды, чтобы попробовать его. Ложки застучали по тарелкам, послышалось довольное причмокивание, и вскоре от тётушкиного творения остались лишь пара капель на дне кастрюльки. Гоблины облизывали ложки и даже пальцы, так как иногда ели руками, а Элина вела себя очень вежливо и воспитанно. Вспоминая всё правила поведения за столом, которым научили её папа и мама, кушала очень аккуратно и не спеша.

– Это самый вкусный суп, который я когда-либо пробовала! – высказала своё мнение Элина, и это была чистая правда.

Щёки тётушки порозовели от смущения и удовольствия.

– О, благодарю, милая Элина. Угощайся пирожками, и печенье тоже очень вкусное, – сказала она.

Потом все пили чай и ели пирожки и апельсиновое пече-

нье. Амброзия решила сегодня не начинать серьёзный разговор, и они говорили о других вещах: Элина рассказала о своей жизни в Белльвилле, тётушка показала несколько интересных волшебных превращений ложки в мышку, а тарелки в черепаху, выпустила золотой дождь из своей волшебной палочки. Когда чай практически был допит, Элина очень захотела спать, и её глазки сами собой стали закрываться. Девочка клубочком свернулась в кресле, скинув на пол туфли и поджав под себя босые ноги, не в силах больше бороться со сном. Засыпая, сквозь полуопущенные веки увидела, как тётушка Амброзия взмахнула волшебной палочкой, и всё, что было на столе – кружки, тарелки и даже большая супница – легко поднялись в воздух и, закружившись в вихре, исчезли. Потом гоблины подхватили Элину на руки, осторожно и очень бережно отнесли на кровать, положили на белое кружевное одеяло и пышные подушки и улетели куда-то через дымоход над камином. Амброзия укрыла девочку тонким хлопковым одеялом, так как в комнате было очень тепло и даже жарко, поправила тюль над кроватью и задёрнула плотнее тёмно-синие занавески, а Элина тем временем уже крепко спала. Среди зелёных подушек, под одеялом, в облаке мягких тёмных завитков волос, с опущенными ресничками и румяными, круглыми щёчками она была похожа на свежий бутон ещё не распустившейся розы. Амброзия чуть дотронулась до шелковистых кудрей, поправила выбившуюся прядь, и, отправив девочке воздушный поцелуй с пожела-

нием сладких снов, сама снова устроилась в том же самом кресле у огня. Но теперь у неё на коленях вместо пряжи лежал пушистый белый кот. Кот был слишком велик для того, чтобы целиком уместиться на коленях тётушки, поэтому пушистым хвостом почти касался пола. Он тихо пел на своём кошачьем языке, подставляя голову под ласковые руки хозяйки. А та, расположившись на подушках из нежного шёлка, ещё раз взмахнула волшебной палочкой, чтобы потушить все свечи, оставив только свет от огня в камине, и, улыбнувшись чему-то невидимому, спокойно и быстро уснула.

Глава 2. Древнее пророчество

В подземелье не было окон, и в комнате, где спала Элина, невозможно было понять, день сейчас на улице или ночь. Утро наступало тогда, когда уже не хотелось спать. Элина, проснувшись раньше всех, зевнула, медленно потянулась, отодвинула занавески над кроватью и, спустив ножки, села на край кровати. Она решила встать, пройтись и оглядеться. В тускло освещённой комнате, тишину которой нарушали треск поленьев и негромкий храп тётушки Амброзии, Элина, осторожно ступая босыми ногами по тёплому деревянному полу, медленно шла вдоль стены, тихо и бесшумно обходя стороной спящую тётушку. Девочка остановилась возле входной двери, задумчиво глядя на неё. Но сейчас Элина не искала приключений и повернула назад, в сторону ярко пылающего камина. Глядя на огонь, она не заметила, что кот, лежащий на коленях у Амброзии, открыл один глаз и внимательно наблюдает за ней. Девочка присела на низенькую деревянную скамеечку возле огня, зажмуриваясь от тепла и яркого света.

Кот лениво поднялся, мягко спрыгнул на пол, подошёл и остановился за спиной у Элины. Почувствовав на себе его взгляд, девочка обернулась, но увидела только свою тень на противоположной стене. Кот как будто растворился в воздухе. Может, оттого что она стала привыкать к разным вол-

шебным явлениям с тех пор, как оказалась в замке, но Элина совсем не удивилась исчезновению кота. Снова повернувшись к огню, возле которого было так тепло и уютно, она закрыла глаза и представила мягкий мох в лесу под деревом, запах травы после дождя, белого единорога и его горячее дыхание на своих ладонях и снова погрузилась в сон и упала бы на пол, если бы кот не появился опять. Он свернулся в мягкий пушистый клубок рядом со скамеечкой, и Элина соскользнула в это белое мягкое облако, даже не проснувшись.

Несколько часов спустя девочку разбудили такие знакомые звуки и запахи приготовления еды, что на минуту ей показалось, что она вновь дома, и это мама готовит ей завтрак. Однако, открыв глаза, Элина поняла, что лежит всё на той же большой кровати с занавесками в комнате в волшебном замке. Девочка заметила на занавесках яркие точки, похожие на звёзды, словно в ночном небе. Красиво, уютно. Всё для того, чтобы сладко спать и видеть сны. Но Элина не любила долго спать и тратить много времени на сон. Она откинула одеяло, добралась до противоположной спинки кровати и, приподняв занавеску, стала с интересом наблюдать за тем, как Амброзия, кружась и раскачиваясь у плиты на своих тонких крылышках, что-то готовила, а все пять гоблинов, звеня тарелками, накрывали на стол. Один из гоблинов, Пип, создавал живые цветы прямо из воздуха. Его маленькие пальчики рисовали в воздухе цветок за цветком: красные, жёл-

тые и розовые бутоны. Он собирал их и с большим усердием аккуратно составлял в хрустальную вазу.

– Скорей сюда! – тётушка Амброзия как будто звала на помощь, и Астон с Кнопом вмиг оказались возле неё.

– Будьте любезны, мои дорогие, помогите перенести булочки из духовки на стол, – услышала Элина шёпот тётушки. Гоблины с радостью согласились и открыли духовку, чтобы доставить противень с пышущими жаром булочками к столу. Уже на столе с помощью волшебных палочек гоблины делили булочки пополам, смазывали половинки свежим сливочным маслом и складывали их в большую тарелку. Всё это действие выглядело очень интересно, и Элине захотелось принять участие в приготовлении вкусного и аппетитного завтрака.

И тут девочка вспомнила о своём доме и родителях:

– А как же мои мама и папа?! Они, должно быть, давно ищут меня по всему городу. Мне нужно немедленно возвращаться домой! – Элина так заторопилась, что, спускаясь с кровати, случайно запуталась в длинной занавеске. Хорошо, что кровать стояла на невысоких ножках, и девочка не ушиблась. Она упала, а занавеска обернулась вокруг неё, оставив на свободе только голову и босые ноги. Элина покатила по полу и стала похожа на куколку какой-то гигантской бабочки, которая вот-вот родится и расправит свои большие крылья. Разумеется, её появление не осталось незамеченным. Испуг на лице Амброзии сменился удивлением

и радостью. Она подлетела к Элине, запутавшейся в занавеске, помогла освободиться, а потом ласково и встревожено спросила:

– Всё в порядке, милая? Ты не ушиблась?

– Я очень благодарна за помощь, тётушка, теперь всё хорошо, – ответила Элина. Встав, отряхнувшись и поправив юбочку и кофточку, добавила:

– И за гостеприимство тоже спасибо, но меня дома ждут мама и папа. Мне нужно возвращаться.

От такого сообщения Кноп выронил тарелки, которые собирался расставить на столе. К счастью, они не разбились. Пип перестал рисовать цветы, и последний красный бутон так и остался висеть в воздухе только с двумя лепестками.

– Может быть, ты хотя бы выслушаешь нашу историю? И ты не знаешь, но время в волшебном мире идёт не так, как в мире людей: если здесь прошёл целый день, то там – только один час, – Амброзия понимала, что не сможет удержать Элину, но волшебница должна была хотя бы попытаться исполнить древнее пророчество.

Не дожидаясь ответа, она принесла и поставила на стол омлет прямо в чугунной сковороде и овсяную кашу с ягодами черники и малины в маленькой кастрюльке. Элина всегда ела на завтрак овсяную кашу и решила остаться хотя бы на завтрак.

– Хорошо. Я выслушаю вашу историю. Путь сюда был долгим и опасным, так неужели я так просто покину вас? – эти

слова Элина произнесла с улыбкой, а гоблины уже отодвинули стульчик, приглашая её скорее сесть за стол.

– Как тебе спалось, дорогая Элина? – продолжала разговор тётушка Амброзия. – Снилось что-нибудь интересное?

– Да-а... снились река, лес, но уже под утро. А ночью мне приснился какой-то странный сон: я хожу по этой комнате, вижу камин, и ваш белый кот был где-то рядом...

И в это время тот самый кот заурчал, лёжа на пышной подушке на полу возле камина: это было его любимое место. Элина посмотрела на него, и ей показалось, что кот подмигнул ей одним из своих двух больших ярко-жёлтых глаз.

– Это не сон, милая. Ты действительно ходила ночью по этой комнате. И кот тоже любит гулять по ночам, как и ты, – волшебница улыбнулась.

– Необычная привычка, – сказала Элина в ответ.

– Кушай, милая. Тебе понадобятся силы. И храбрость. Сегодня ты узнаешь некоторые тайны нашего мира, – волшебница говорила серьёзно и не торопясь, будто бы взвешивая каждое слово.

– Я не боюсь и верю вам. И тебе тоже, малыш, – Элина протянула кусочек румяной булочки гоблину Пипу, который присел на край её стула. – Я уже не голодна. Спасибо за угощение. Так расскажите мне скорей, почему вы живёте под землёй, и где все остальные жители замка?

Шум и суета в комнате стали тише, свет от свечей застыл и как будто похолодел. Глубоко вздохнув и набрав в лёгкие

больше воздуха, Амброзия начала свой рассказ.

– Твоё появление здесь не случайно. Сейчас ты узнаешь, Элина, куда и почему пришла на зов своего сердца. Смотри и слушай внимательно.

Тётушка Амброзия взмахнула волшебной палочкой над столом, и всё, что стояло на столе, исчезло. Внезапно свет в комнате погас, а когда вновь появился, то все в комнате увидели, как несколько зажжённых свечей выстроились в большой и ровный круг, зависнув высоко в воздухе прямо над столом. Гладкая ровная поверхность стола, освобождённого от скатерти, отражала пламя, словно зеркало. Волшебница жестом предложила Элине встать на стул. Сняв туфли, босиком девочка осторожно забралась на стул, оказавшись очень близко к золотисто-чёрной глади необычного стола и на секунду задержала дыхание.

– Возможно, сейчас ты увидишь что-то, что заставит тебя испугаться, малышка. Но не бойся ничего. Призраки и другие странные существа здесь не имеют над тобой власти, потому что вы находитесь в разных мирах. То, что ты увидишь – это мои воспоминания, то, что когда-то видела я. Я не могу показать тебе всё, что знаю. Мои знания могут наделить тебя определённой магической силой. Но это означает подвергнуть тебя опасности, а ты не умеешь пользоваться магией для защиты. Эти знания у тебя будут, но чуть позже, – Амброзия замолчала и дотронулась волшебной палочкой до края стола.

По столу прошла едва заметная рябь, как по воде. Поплыл туман, густой, белый, но мгновенье спустя он рассеялся, и все увидели, словно на живой картине, этот самый замок с высоты птичьего полёта. Стоял солнечный летний день. Из печных труб на крыше шёл густой белый дым, принимая форму различных птиц и зверей, смешиваясь и улетающая вместе с облаками. Картинка стала быстро приближаться, и казалось, что протяни руку – и коснёшься верхушек деревьев. Стайка мелких птичек разлетелась в разные стороны, выпорхнув из густой кроны цветущей яблони. На поляне возле стен замка летали бабочки. На дорожке из песка, ведущей к воротам, Элина увидела множество следов человеческих ног самого разного размера: от огромных до почти кукольных. Вот из-за густых зелёных зарослей кустов вышли трое мальчиков, на вид лет десяти, которые, пыхтя и часто останавливаясь, катили перед собой огромное, белое, всё в больших серых пятнах яйцо. Размером оно было в половину человеческого роста. Неуклюже перекатывая с боку на бок, застревая и с трудом преодолевая ямки и бугры, мальчики катили яйцо прямо к воротам замка. Видно было, что они очень устали. Пот катился с них градом. Картинка поменялась, и вот на столе появилось другое изображение: тёмный коридор, подземелье замка, комната тётушки Амброзии. Во мраке подземелья яйцо светилось изнутри. Послышался сначала слабый, а потом всё громче треск, свист, и белые скорлупки, как разбитое стекло посыпались

на пол. Существо с кожей, покрытой чешуёй серебристого цвета без единого волоса или пера, с длинными задними лапами и немного короче них передними лапами, четырьмя пальцами с маленькими острыми когтями на каждой лапе вылупилось из яйца. Оглядевшись по сторонам, оно шагнуло вперёд, встало на пол всеми четырьмя лапами, расправило мощные перепончатые крылья и пронзительно крикнуло в темноту... Его посадили в большую железную клетку, которая кроме крепкой стальной решётки, охранялась заклинаниями трёх волшебниц, одной из которых была Амброзия. И снова показался лес, большой, с серого цвета стенами замок, полянка перед воротами, но только теперь всё вокруг было покрыто белым снегом. Над крышей замка широкими кругами летал огромный взрослый дракон. Его белоснежная чешуя почти сливалась с цветом неба, которое потеряло свой нежно-бирюзовый цвет. Ни один солнечный луч не смог бы пробиться сквозь густые серые облака. Взмахи крыльев сметали снег с верхушек деревьев, когда дракон пролетал над лесом. Тишину вокруг замка нарушали только его скрипучий металлический крик и свист рассекающего воздух длинного мощного хвоста. Казалось, что всё вокруг спит под плотным снежным одеялом, а снег продолжал медленно падать вниз. Голос Амброзии нарушил наступившую в комнате тишину:

– С тех пор как это яйцо появилось у нас, и из него вылупился детёныш дракона, в замке стали происходить странные и неприятные события. Раньше здесь жили и люди,

и волшебники. Но после этих событий люди стали часто и тяжело болеть, а волшебники теряли силу. Все жители разделились на два лагеря со своим мнением: одни хотели отпустить дракона, другие были против этого. Наш мудрый правитель, добрый волшебник Стратерий пытался примирить враждующие стороны, но ему это не очень удалось. Над замком как будто повисло облако молчания и недовольства. А потом и правда появились густые серые облака. Мы отпустили молодого дракона, но мало что изменилось от этого. Он улетел, но никто не знает, нашёл ли он своих родителей, воссоединились драконы или нет. А снег продолжал падать, и жители замка ушли из этих мест и сейчас не хотят возвращаться. То, что ты видела, – зелёный лес, полянка, солнце и ароматный дым – это волшебство, созданное Стратерием, только видимость. Если ты выйдешь в другую дверь с противоположной стороны замка, то увидишь снег, белый лес и затянутое тучами серое небо. Большой белый дракон покинул замок много дней назад и, скорее всего, ещё долго не вернётся обратно. Эти драконы обладают необыкновенной, удивительной волшебной силой: они могут нести и радость, и печаль, всепоглощающие и безграничные. В тот момент, когда их разлучили, драконы как будто унесли всю радость и жизнь из этих мест. Но есть надежда... – продолжала Амброзия, и голос её чуть дрогнул. – Есть надежда, что ту жизнь, которая была здесь когда-то, можно вернуть. Стратерий очень-очень давно пришёл в эти края из тех далё-

ких земель, где он родился. На своём пути он встречал множество людей и волшебников, слышал бесчисленное количество удивительных историй, и знает, что эти драконы умны, они умеют читать мысли и умеют слышать голос человеческого сердца. Если это сердце доброе, отважное, и человек захочет быть услышанным и попросит дракона о чём-то, то дракон услышит. Легенда говорит, что условием будет только то, что человек этот – чистый в мыслях и храбрый в поступках ребёнок, который и пойдёт на встречу с драконом. Очень долго мы выбирали этого ребёнка, потому что задание очень трудное и опасное. Оказалось, что дети замка либо ещё слишком малы, либо их душевных качеств недостаточно для исполнения пророчества, либо их матери не пускают их выполнить эту миссию.

Амброзия замолчала на минуту, ожидая вопросов, но все ждали продолжения рассказа, и тётушка продолжила:

– Наш выбор мы остановили на тебе, Элина, незаметно наблюдая за тобой много дней. Поверь, принять такое решение было очень непросто. Понимаешь, то место, где мы сейчас находимся, – замок, лес, поля и луга – родина многих волшебников и волшебниц. Кроме того, и вода, и воздух обладают удивительной целительной силой. Реки, которые текут мимо замка, впадают в ту большую реку, что течёт возле твоего дома. И ты, наверное, заметила, что в этой реке очень много красивых рыб, а вдоль берега растут всегда зелёные и приятно пахнущие цветы и трава. Родники, из ко-

торых берут воду жители города, исцеляют от многих болезней и продлевают жизнь. А сейчас многие реки и родники замёрзли, воздух холодный, а ветер приносит снег и туман. Вернуть равновесие и гармонию мы сможем только с твоей помощью.

Элина задумалась и молчала, и Амброзия поспешила продолжить разговор:

– Не волнуйся, Элина. Мы не оставим тебя и научим всему, что знаем сами, научим волшебству и магии. И в пути мы, так или иначе, будем с тобой. Но самое главное ты должна будешь сделать сама – встретиться с драконом и говорить с ним. Тебе решать, Элина, что делать. И каким бы ни было твоё решение, мы его примем. Мы уже полюбили тебя. – И, сказав так, Амброзия улыбнулась и смахнула скатившуюся по щеке слезу, а зелёные гоблины утвердительно закивали головами, так сильно, что помпоны на их шапочках закачались из стороны в сторону.

Несколько минут, показавшихся Амброзии вечностью, слышно было только треск дров в камине да тиканье часов на стене. Даже взмахи маленьких прозрачных крыльев волшебницы, раньше почти бесшумные, сейчас звучали так, как слышно ветер за окном в непогоду. Глубоко вздохнув, Элина откинулась на спинку стула. Оперевшись руками на подлокотники, она неподвижно смотрела на только ей известную невидимую точку на полу. Все ждали её ответа, боясь нарушить тишину, поэтому никто не двигался и почти не дышал.

Элина приняла решение, и её голос звонким колокольчиком нарушил тишину:

– Да. Я пойду и встречусь с драконом, чтобы спасти вашу чудесную страну. Счастье и моих близких, и моего города зависит от благополучия вашей страны. Мы вместе сделаем всё возможное, чтобы вернуть и сохранить мир и гармонию волшебной стране. А потом устроим большой праздник! – Элина задорно улыбнулась, а гоблины ликовали, бросая вверх шапочки.

Амброзия обняла девочку и расцеловала в обе щеки. И как бы в подтверждение её слов тёмное зеркало на столе осветили тысячи разноцветных огней праздничного салюта.

– Это воспоминания моего детства, – с улыбкой объяснила Амброзия. В комнате стало снова светло от вновь зажжённых свечей, и стол-зеркало погас и превратился снова в простой деревянный стол.

– Меня беспокоит только, что мои родители будут волноваться и искать меня. Как же быть? – спросила Элина.

Она была очень ответственной девочкой и не хотела огорчать маму и папу.

– Не волнуйся, милая Элина, – Амброзия поспешила успокоить девочку. – В нашей стране время идёт иначе, чем в вашем мире: то, что здесь пройдёт за месяц, там покажется одним днём. Кроме того, маленькие гоблины будут навещать твоих родителей и рассказывать тебе все новости. Да и сама ты сможешь увидеть их, когда захочешь. Ведь ты свободна

и сможешь вернуться домой, когда пожелаешь.

– Я поняла. Хорошо, пусть новости приходят ко мне, а если я сильно заскучаю, то воспользуюсь помощью волшебной палочки, – согласилась девочка.

Глава 3. Уроки магии

С того момента, когда Элина дала своё согласие помочь жителям волшебной страны встретиться с драконом и убедить его вернуть им прежнюю жизнь, тепло и солнце, прошло несколько дней, в течение которых добрая тётушка Амброзия учила девочку волшебным заклинаниям и превращениям. Из потайных уголков комнаты, которых было очень много, тётушка достала ещё одну волшебную палочку, тонкую, из светлого дерева, и подарила её Элине. Такой подарок означал большое доверие и уверенность в благородных намерениях Элины, потому что в неумелых руках эта палочка могла быть очень опасной. А обучаясь, можно было силой мысли, почти не касаясь палочки, совершать волшебство: перемещать вещи в пространстве, превращать животных в предметы и предметы в животных, и многое другое. Через неделю занятий девочка умела читать мысли людей, только посмотрев им в глаза, перемещать в пространстве небольшие предметы, исчезать и появляться вновь, но только в пределах комнаты. Амброзия объяснила это тем, что стены замка защищены особым заклятием, чтоб никто чужой не смог попасть внутрь, и тем, что сил Элины ещё недостаточно, чтобы нарушить эти границы. Девочке нравились эти занятия, такие особенные и не похожие одно на другое. Но самым любимым стал урок воплощения мыслей в реаль-

ные предметы...

– Осторожно, Элина! – внезапно крикнула вошедшая в комнату Амброзия.

Элина задумалась, сидя перед раскрытым учебником магии, и совсем не обращала внимания на то, что легко взмахивает волшебной палочкой, и из неё лёгкой дымкой появляется тот самый белый дракон, точнее, его маленькая копия. Он взмахнул крыльями и издал тонкий пронзительный крик, от которого у Амброзии побежали мурашки по спине. Быстрым движением руки Амброзия направила свою волшебную палочку на дракона, готового взлететь вверх, произнесла заклинание, и тот рассеялся в воздухе без следа.

– Прости, тётушка! – Элина поняла, что чуть не совершила ошибку, чем огорчила Амброзию. – Я задумалась о том, какой будет моя встреча с этим существом, и не заметила, как мои мысли вышли за рамки воображения.

– Теперь всё хорошо. А этот случай говорит о том, что ты очень хорошая ученица, – Амброзия ободряюще улыбнулась Элине, и та засияла от искренней похвалы. – Только не всегда я буду рядом, милая. Контролируй свои мысли, и ты сможешь победить любого монстра, – посоветовала тётушка.

Несколько раз за всё то время, пока Элина жила в замке, Амброзия куда-то исчезала на несколько часов, а иногда и дней. Маленькие зелёные гоблины улетали по своим делам ночью, через каминную трубу. Каждый раз тётушка использовала заклинание исчезновения и никогда не выходила че-

рез дверь. Несмотря на все успехи в учёбе, Элина не могла сделать того же и переместиться во времени и пространстве, а только в пределах комнаты. Это происходило, потому что она родилась человеком, а не волшебницей, в обычной семье, и, кроме знаний, в ней не было ничего волшебного. Многое из того, что умела тётушка Амброзия, перешло к ней от её родителей-волшебников и стало удивительным даром в момент рождения. Тем не менее Элина научилась становиться невидимой и иногда играла с гоблинами в прятки. Особенно любил такие подвижные игры Пип.

– Я здесь! Я здесь! Я здесь! – звучит её мелодичный голосок в разных углах комнаты.

Гоблины даже впятером не могли угнаться за ней. Хитрые маленькие гоблины, тоже волшебники, придумали набрасывать на то место, откуда звучал голос Элины, тончайшую серебристую сеть-паутинку, которая снимала заклятие невидимости. Паутинка мягко окутывала девочку, меняла свой цвет с серебристого на ярко-голубой, и сама медленно исчезала. А гоблины, радостно крича, прыгали вокруг Элины, а та, улыбаясь, ручками убирала остатки паутины с лица. Девочка тоже шутила со своими друзьями, пуская разноцветные мыльные пузыри обычной чайной ложкой, или превращала тарелки в красивые морские раковины. Но когда приходила тётушка Амброзия, игры заменяли занятия по превращениям более сложным и опасным. Гоблины часто оставались и присутствовали на занятиях, помогая Амброзии

в непростом деле обучения волшебным искусствам. Астон, Кноп и Пип изображали разных существ и чудовищ, на время принимая их облик для наглядности, а Смарт и Бубль предпочитали только смотреть со стороны. Элина должна была найти подходящее заклинание, которое сможет остановить их, обезоружить или избежать непредсказуемой встречи с ними, например, стать невидимой.

– Учись хорошо и будь внимательной, Элина. А то может произойти непоправимое, – с этими словами Амброзия вложила в руки Элины большую и тяжёлую темно-коричневого цвета книгу, над которой прошептала какое-то заклинание. – А теперь исчезни. И Элина стала невидимой. А вот книга в её руках так и осталась видимой и оказалась неподвластной заклятию невидимости.

– Вот так некоторые заколдованные вещи могут неожиданно выдать тебя. Не оставляй шансов застать тебя врасплох, дитя, – и Амброзия протянула руку над всё ещё невидимой Элиной, и нежно погладила её по голове.

Дни шли очень быстро, время летело, словно птица, и Элина не успевала думать о том, что будет, когда она покинет этот замок. И только ночью, в своей кровати, под большим тёмно-синим балдахином с тысячами сияющих звёзд девочка вспоминала свою семью и дом и понимала, как сильно она скучает по ним. Глубокой ночью, когда уже все спали, а Элина никак не могла уснуть, она очень захотела увидеть прямо сейчас маму и папу. Вложив всю силу своей любви

и всю тоску по родному дому в заклинание, Элина закрыла глаза, достала волшебную палочку, с которой теперь не расставалась никогда и нигде, и, рисуя в воздухе круг, подумала о любимых родителях. Она представила, как мама готовит завтрак на просторной светлой кухне, как целует её перед сном, как они с папой катаются на лодке по реке. Её рука плавно рисовала в воздухе круги и спирали, и тут Элина открыла глаза. Она увидела так реально, будто смотрела в окно, солнечный летний день, знакомую улицу, родной дом и свою детскую комнату. Мама поправляла одеяло и взбивала подушки. Потом аккуратно расставила кукол на комод и вышла из комнаты.

Спустившись по широкой деревянной лестнице со второго этажа на первый, мама вошла на кухню. Папа готовил еду, гремел тарелками и помешивал что-то в кастрюльке на плите. Он повернулся при её появлении, и они улыбнулись друг другу. Женатые много лет, Алекс и Катрин были, как и прежде, влюблены друг в друга.

– Дорогой, ты знаешь? Элина не дождалась завтрака и ушла гулять. Но мне ничего не сказала об этом, – ласково сказала мужу Катрин.

– Да, милая, я видел её, когда только рассвело. Она взяла с собой пару бутербродов и яблоко. Всё хорошо, не тревожься! Она скоро вернётся, – ответил Алекс и нежно обнял жену за плечи.

Помогая друг другу, они ловко и быстро накрыли на стол

и сели завтракать. Картинка была настолько реальной, что Элина не смогла удержаться, и протянула руку. Но как только её пальчики оказались совсем близко к картинке, девочка увидела яркую вспышку, и лицо Амброзии, сонное и с грустной улыбкой. Изображение рассеялось, как дым.

– Милая, ты не должна прикасаться к фантомам, если не хочешь стать их частью или сделать их частью этого мира. Когда ты создала образ вещей или людей, не вторгайся в это пространство, не выдавай своё присутствие, и они останутся в своём мире, а в нашем – только образ. Это главное правило! Но если ты коснёшься его, то дух обретёт силу, тело, и тогда ни у тебя, ни даже у меня не будет над ним власти, – с сожалением в голосе произнесла она.

Элина очень внимательно слушала Амброзию, слегка наклонив голову на бок.

– Хорошо, тётушка. Я пока не знаю всех правил использования магии. А сила моей любви к маме и папе так велика, что когда я увидела их, то забыла об осторожности, – в голосе Элины послышались нотки грусти. – Но теперь, когда я знаю, что с ними все в порядке, я чувствую себя намного спокойнее.

Элина зевнула, прикрыв рот ладошкой.

– Простите, я очень хочу спать. Время позднее.

Амброзия улыбнулась, притянула Элину к себе, усадила в кресло и, по-родительски обняв, запела колыбельную:

Пусть приснится сон чудесный,
станут пылью поднебесной
Все заботы и дела.
Спи, малышка, до утра.

Чувствуя тепло друг друга, согретые нежностью почти родственных душ, они обе уснули, сидя в мягком уютном кресле, и кровати ждали своих хозяек до самого утра, а ближе к рассвету Амброзия перенесла Элину обратно в кроватку. Во сне Элина могла спокойно, ничего не опасаясь, видеть своих родителей, и мечтать о скорой, как она надеялась, встрече с ними. С наступлением утра начиналось какое-то шумное оживление в ожидании нового дня. Но Элина проснулась не от шума, а от того, что кто-то пристально смотрит ей в лицо. Открыв сначала один, правый, глаз и слегка прищулив его, она почти наверняка знала, кого видит прямо перед собой. «Доброе утро!» И в ответ услышала: «Добр-р-рое утро!» Это был большой белый кот Мартин. В тусклом свете, еле-еле проникающим из комнаты сквозь плотные шторы, он казался ещё больше и пушистее, чем обычно, словно огромный белый шар, который, так казалось Элине, даже слегка светился в темноте.

– Забавно, – прошептала девочка так, чтобы кот не услышал, и улыбнулась.

– Я пришёл рассказать тебе, какой замечательный начинается день! – кот осторожно дотронулся мягкой лапкой до руки Элины, а потом очертил воображаемый круг в воздухе.

В тот же миг в воздухе запахло свежей зелёной травой, мятой и фиалками, послышалось пенье птиц и стрёкот кузнечиков, а сумрачное пространство осветило яркое солнце. В круге, что кот изобразил, появилась картинка чудесного летнего утра.

– Ах! Как это красиво! – Элина пришла в такой восторг, что немедленно вскочила во весь рост на кровати, но тут же потеряла равновесие и, смеясь, упала на мягкие простыни.

Поправив растрёпанные волосы, девочка присела на колени и снова взглянула на картинку. Яркая маленькая птичка порхала с ветки на ветку и подлетела к самому краю картины. Элина, забыв об осторожности, протянула пальчик, приглашая птичку присесть на него. Но кот внимательно следил за происходящим и вовремя вмешался:

– Осторожно! Нельзя фантомам пересекать границы воображения!

Элина тут же отдернула руку, словно обожглась:

– Прости, Мартин. Я забыла на секунду об этом.

Сожаление в её глазах было настолько искренним, что кот только вздохнул, поправил лапкой усы, и кивнул головой.

– Хорошо, но впредь не забывай!

Он поднял лапку вверх и вновь провёл круг по воздуху. Изображение исчезло так же быстро, как и появилось.

Тем временем тётушка Амброзия, приготовив завтрак и накрыв на стол, ждала пробуждения Элины. Гоблины были заняты другими домашними делами, которые они сами

распределяли между собой: уборка, топка камина свежими дровами, украшение стола букетами цветов, чистка столовых приборов и кастрюль. Впрочем, при помощи магии они всё это выполняли легко и быстро. То, что девочка не спит, было понятно по шуму, доносившемуся из-за плотной ткани штор, укрывавших кровать со всех сторон. Амброзия различала два знакомых голоса, и едва сдерживала любопытство. Но когда она увидела яркие вспышки света, то решила вмешаться. Тихо и бесшумно она приблизилась к кровати Элины и слегка приоткрыла занавеску. Как раз в этот момент волшебная картина исчезла, но солнечный свет успел ослепить Амброзию. Она зажмурилась, задёрнула плотнее занавеску, но тут же снова открыла глаза. И услышала нежный голосок Элины и мягкий гортанный голос кота Мартина. Тётушка улыбнулась, два раза громко кашлянула, выдавая своё присутствие:

– Элина! Просыпайся! Я приготовила чудесный завтрак и подарок, который тебе очень понравится.

Услышав голос доброй тётушки, Элина поспешила выйти из своего уютного спального места, сунув ножки в мягкие розовые тапочки, стоявшие на полу возле кровати, а Мартин бесшумно спрыгнул на пол и медленно и важно зашагал в сторону тёплого места у камина.

– Доброе утро, тётушка! Я очень рада видеть тебя, и любой твой подарок будет для меня дорог.

– Доброе утро, моя милая! Спасибо, очень приятно это

слышать. Умывайся, чисти зубки и садись за стол.

Утро, утро, все встаём.

Зубки чистим, хлеб жуём!

Элина тут же придумала эту коротенькую песенку. Возле своей кровати, с правой стороны, она увидела деревянный, покрытый белой краской маленький круглый столик с зеркалом, обрамлённым в позолоченную раму. На столике девочка обнаружила глубокий таз и глиняный кувшин с водой, деревянный гребешок для волос и зубную щётку. Большое зелёное полотенце, в которое Элина могла бы обернуться, как в одеяло, просто висело в воздухе неподалёку. Подойдя ближе, Элина коснулась круглого бока кувшина и почувствовала, какой он тёплый. Взявшись одной рукой за ручку кувшина, а другой рукой придерживая таз, она наполнила его прозрачной водой. Заполнив таз до половины, Элина отставила кувшин в сторону и протянула свои маленькие ручки к воде, чтобы зачерпнуть воды и умыться. Лучи света отражались от серебристого дна маленькими сверкающими звёздочками. Элина осторожно разжала пальцы, и несколько капель упали вниз. Девочка внимательно посмотрела в воду. И вдруг, кроме своего отражения, увидела четырёх очень красивых маленьких русалок с длинными развевающимися волосами и блестящей чешуёй.

– Получилось! – прошептала она и радостно улыбнулась. –

Тётушка, Пип, Астон и все остальные! Смотрите! – уже чуть громче позвала Элина.

Они откликнулись и встали в круг возле столика. И началось настоящее представление: Элина хлопнула в ладоши и сказала: «Вверх!» Все четыре русалки, словно маленькие рыбки, поплыли по кругу, одновременно взмахнули хвостами и устремились к поверхности воды, выпрыгивая и переворачиваясь в воздухе. Сделав сальто, они шумно нырнули обратно в воду, окатив Элину с головы до ног, и исчезли так же внезапно, как и появились. Смех Элины и гром аплодисментов подтвердил успех необыкновенного выступления русалок, покоровших зрителей своей красотой и грацией. Амброзия улыбалась и одобрительно кивала головой. Маленькие гоблины, повиснув в воздухе на тонких крыльях, дружно хлопали в ладоши. Разумеется, это было не просто красивое представление прекрасных русалок, а наглядное выражение тех уроков, которые Элина прилежно запоминала, хоть и выглядело это сейчас как шалость.

– Молодец, Элина! – похвалила девочку тётушка. – Я вижу, ты научилась не только создавать, но и управлять волшебными существами.

От таких приятных слов у Элины даже слегка покраснели уши: «Спасибо! Я сделала это, чтобы удивить и порадовать вас всех».

– А теперь все за стол! – и Амброзия полетела к столу на низкой высоте, ухватив Элину за тёплую ладошку.

Девочка как раз закончила расчёсывать свои мокрые и ещё более крутые от этого завитки тёмных блестящих волос и едва успела положить расчёску на туалетный столик.

Стол от края и до края занимали разной величины и формы блюда, тарелки, чашки и стаканы. Каждое блюдо, тарелка или чашка сама по себе, без какой-либо помощи заполнялась едой или напитками: свежими горячими румяными булочками, кексами и пирожными, фруктами, вареньем, ароматным чаем или фруктовым и ягодным соком. В самом центре стола возвышалась горка из поджаренных до золотистой корочки блинчиков с кусочком сливочного масла на самом верху. Элина никогда не видела такого разнообразия еды всего лишь на обычный завтрак и от удивления приоткрыла рот. Но животик весело заурчал и вывел её из лёгкого замешательства.

– Ух! Вот это да! Мы ждём гостей, тётушка? – попыталась всё-таки найти объяснение этому изобилию Элина.

– Нет, дорогая. Все, кого мы ждём, уже здесь, – с улыбкой ответила Амброзия.

Астон отодвинул стул, приглашая Элину занять место за столом. Элину не нужно было просить дважды, ноги сами несли её за стол, а руки крепко ухватились за ложку и вилку. Амброзия сидела напротив в мягком кресле, а гоблины расселись на высоких стульчиках по обе стороны стола.

– Неужели всё это вы приготовили сами? – спросила Элина.

– Разумеется... нет. На приготовление могла уйти целая вечность, я только придумала рецепты, – ответила тётушка. – Я волшебница, и мне нет никакой необходимости стоять у плиты в окружении сковородок и кастрюль. Самые изысканные блюда готовятся по одному взмаху волшебной палочки. Но иногда, в особых случаях, я готовлю. И сегодня как раз такой случай. Я очень старалась приготовить самые вкусные блины на всём свете!

Волшебница коснулась палочкой тарелки с блинами, и они, один за другим, поднимались в воздух, аккуратно сворачивались трубочкой и, окунувшись в блюдца с персиковым или клубничным вареньем, неторопливо укладывались в тарелки всех присутствующих за столом. Не успела она пожелать приятного аппетита, а Элина и гоблины уже уплетали угощение за обе щёки.

– Действительно, очень вкусно! – уже четвёртый по счёту блинчик исчез с тарелки Элины.

Капля клубничного варенья повисла на кончике её носа, круглые щёчки покрасились румянцем, озорной взгляд искрился весельем – всё говорило о том, что девочки сыты и довольны жизнью. Амброзия взмахнула волшебной палочкой возле носа Элины, и крупная сочная ягода клубники, в которую превратилась капля варенья, упала к девочке на тарелку.

– О-о-о! Спасибо, добрая тётушка, – Элина с большим аппетитом съела ягоду.

Держась за ставшие круглыми после завтрака животы, ма-

ленькие зелёные гоблины с улыбкой и словами благодарности медленно поплыли вверх и, хлопнув крыльями, исчезли.

– Исчезать вот так просто – это всё ещё слишком трудное колдовство для меня, а с таким большим животиком вообще невыполнимое задание, – улыбаясь, сказала Элина. – Тётушка, вы говорили о каком-то сюрпризе для меня? Где же он? Это были те вкусные блинчики или что-то другое?

– Спасибо за похвалу, милая, но не блинчики были моим сюрпризом. Идём со мной. – И Амброзия протянула раскрытую ладонь, приглашая Элину подняться из-за стола и следовать за ней.

Торопясь и быстро перебирая ногами, Элина шла в сторону выхода из комнаты, а Амброзия бесшумно летела рядом, на высоте в несколько сантиметров от пола. Они вышли в тускло освещённый коридор. Ничего здесь не изменилось с тех пор, когда Элина впервые ступила на холодный земляной пол подземелья.

– Со мной ничего не бойся, – шепнула тётушка.

И Элина действительно почувствовала себя намного увереннее и спокойнее, зная, что она под защитой добрых волшебных сил. По полу стелился тонкой пеленой зеленоватый туман, а на стенах сверкали капли просочившейся под землю воды. Палочка Амброзии освещала путь. Они поднялись по ступеням, и тяжёлая дубовая дверь легко открылась перед ними. В огромном зале эхо разносило звуки так, что хорошо был слышан даже самый тихий шёпот. Треск поленьев в ка-

мине и гул поднимающегося по трубе жара наполнили комнату. Элина хорошо помнила, что недалеко от двери в подземелье, откуда они только что вышли, на гербе, изображённом прямо на полу, она впервые увидела белого единорога. Она посмотрела в ту сторону, оглянулась вокруг. Но единорога нигде не было видно, и рамка картины была пуста. Осталась только зелёная трава да маленькие цветы – фиалки. Девочка с волнением взглянула на тётушку:

– А где же Альберт? Я хотела бы поздороваться с ним.

– Он вышел погулять и скоро вернётся. И ты обязательно встретишься с ним, – ответила Амброзия.

Успокоившись, Элина ускорила шаг и пошла за тётушкой, которая уже подлетала к воротам замка. Опередив тётушку и упёршись двумя руками в небольшую дверь в воротах, девочка открыла её, и вышла на залитую солнцем дорожку перед замком. После нескольких дней в закрытой комнате солнце казалось ей ещё ярче, трава – зеленее, а пенье птиц – громче и приятнее. Снова стоял тёплый летний день, но сейчас все краски, запахи и звуки были для Элины ещё ярче, чем прежде.

– Элина! Ты только посмотри, какая красота! – Амброзия, словно огромная говорящая бабочка, перелетала от цветка к цветку, только не садилась на них и не пила нектар.

Элина, широко раскинув руки, радостно побежала по дорожке, но споткнулась и упала на спину, прямо на мягкую зелёную лужайку. Не спеша вставать, она, прищулив один

глаз смотрела, как медленно плывут облака по ярко-голубому небу. Неожиданно большая тень заслонила солнце. Что-то тёплое и мягкое коснулось щеки Элины, и девочка почувствовала приятный запах свежескошенной травы. Она приподнялась на локтях и села. И тут увидела прямо перед собой того самого прекрасного белого единорога. Он слегка наклонил голову и встал на одно колено. Элина быстро вскочила на ноги. Улыбка и блеск в её глазах говорили о радости от встречи с ним.

– Добрый день, Альберт! – воскликнула она.

Амброзия тоже ждала этой встречи, потому что очень надеялась на помощь единорога в деле воплощения обещанного Элине сюрприза. В ярких лучах солнца казавшийся ослепительно белым, с развевающейся на ветру длинной гривой, статный, на стройных мускулистых ногах Альберт виделся Элине самым прекрасным существом, которое она когда-либо видела в своей жизни. Она медленно подошла к нему и дотронулась до круглого бока животного, тёплого и шелковистого.

– Смелее, Элина. Альберт – самое доброе существо на свете, не бойся его, – тётушка Амброзия, видя нерешительность Элины, подбодрила её. – И самое быстрое. И сегодня я предлагаю тебе в этом убедиться.

Амброзия подмигнула единорогу, и тот утвердительно кивнул головой.

– Сегодня мы отправимся в путешествие. К твоим роди-

телям. Ты мечтала об этом, я знаю. Умение читать мысли перешло мне по наследству от моих родителей, но использую я его очень редко. И ещё я вижу грусть в твоих глазах при разговорах о доме, – призналась Амброзия.

У Элины даже открылся рот от удивления. Она подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши.

– Ура! Ура! Какой чудесный сюрприз! Спасибо!

– Я счастлива, когда ты радуешься, дитя моё. Но поспешим. Садись и крепче держись за гриву! – сказала Амброзия.

– Не бойся, я не чувствую боли от твоих маленьких ручек. А вот для тебя мой быстрый шаг может быть опасен, если упадёшь, – это сказал Альберт приятным мягким басом.

Аккуратно Элина взялась одной рукой за длинную серебристую прядь волос из гривы единорога, а второй рукой упёрлась в тёплый бок. Альберт согнул переднюю ногу, для того чтобы девочке было удобнее взобраться на его широкую спину. Когда Элина, пыхтя и краснея, оказалась на спине единорога, то от высоты у неё закружилась голова, и она уткнулась носом в жёсткую гриву. Волоски защекотали ей нос, она зажмурилась и чихнула.

– Будь здорова! – в один голос сказали Амброзия и Альберт.

Девочка обхватила Альберта за широкую шею, и с улыбкой кивнула: «Спасибо!» Она была очень взволнована от радости предстоящей встречи с родителями. Амброзия тоже

была взволнована, но не радостью встречи, а реакцией Элины. Она боялась, что девочка может передумать и отказаться идти к драконам.

– А теперь – в путь! – скомандовала Амброзия.

И не успела Элина сделать вдох-выдох, как она уже летела верхом на единороге с невероятной скоростью, так что ноги волшебного животного едва касались земли. От сильного встречного ветра слезились глаза, и девочка спрятала лицо за шею единорога. Некоторое время спустя он замедлил бег и совсем остановился. Элина открыла глаза и увидела, что она оказалась на берегу той самой реки, где стоял их дом, и где она играла с самого рождения. Амброзия летала вокруг, медленно взмахивая крылышками.

– Добрались. Ты можешь спуститься, милая. Дальше ты пойдёшь сама, одна. Мы не можем выдавать своего присутствия, – сказала она.

Глубоко вдохнув знакомый и приятный воздух родных мест, Элина кивнула и сказала: «Хорошо, я всё понимаю». И поспешила спуститься на землю. Альберт, как и в прошлый раз, подставил согнутую ногу и Элина, теперь уже легко, спрыгнула вниз.

– Мы оставим тебя на два дня. Любовь и забота близких помогут тебе набраться сил перед трудной и дальней дорогой. Иди же, Элина, не медли. И помни, что ровно через два дня, на этом же самом месте мы будем ждать тебя, чтобы отвезти обратно в замок. Твои родители потом не вспомнят

эти два дня. Они волшебным образом сотрутся из их памяти без всякого вреда для здоровья, – объясняла Амброзия.

Девочка внимательно слушала волшебницу, и взгляд её стал грустным и задумчивым.

– Надеюсь, что мне в будущем не придётся больше подвергать их таким испытаниям, – сказала она.

– И мы очень на это надеемся. А теперь торопись. Время подобно ветру: его невозможно удержать или остановить, – Альберт слегка подтолкнул Элину большим тёплым носом в сторону дома.

Девочка ещё раз обняла его за шею, поцеловала в щёку тётушку Амброзию, а та в ответ нежно провела рукой по её волосам и пригладила растрепавшиеся на ветру кудри. На повороте дороги Элина оглянулась и помахала рукой тётушке и Альберту и дальше шла, не оглядываясь. Все её мысли теперь были о доме и о родителях. Ноги быстро несли её, и вот она уже стучала каблучками по каменной дорожке знакомой с детства улицы. Запах цветущих лилий и запах реки Элина вдыхала полной грудью. Неторопливо прогуливающиеся редкие прохожие останавливались и смотрели ей вслед, когда мимо них пробегало это милое дитя с развевающимися на ветру тёмными кудрявыми волосами.

Поравнявшись с домом, где жили её родители, Элина замедлила шаг. С тех пор как она вышла из дома в то тёплое летнее утро, прошло два дня, и ничего не изменилось: голубые стены всё так же обвивал дикий плющ, розы под окнами

краснели и ароматно пахли, даже в песочнице возле крыльца так и осталось лежать забытое Элиной маленькое ведёрко. Вот только скамеечка и деревянное крыльцо были покрыты свежим блестящим прозрачным лаком, который, однако, успел высохнуть. «Удивительная вещь – время, – подумала Элина. – Я не была дома месяц по меркам волшебного мира, и чувствую себя именно так, но только два дня – по меркам обычного человека». Окна на первом этаже были распахнуты и оттуда доносились аппетитные запахи кухни: свежих булочек и жареных куриных котлет. Лёгкие сатиновые занавески в мелкий красный горошек шевелились от лёгкого ветерка, а между ними Элина заметила стройный силуэт Катрин, своей мамы, и сердце девочки забилось быстрее от волнения: что скажет мама? Быстрым шагом девочка прошла по дорожке к крыльцу, поднялась на три ступеньки и остановилась перед дверью. Встав на носочки, она потянулась и нажала на кнопку звонка. Мелодичная трель разнеслась по дому и через минуту, показавшуюся Элина вечностью, за дверью послышались торопливые шаги. Вытирая руки о фартук из плотной ткани в мелкий жёлтый цветочек, Катрин открыла дверь. Увидев Элину, она широко открыла глаза и улыбнулась, но потом нахмурила брови и улыбка исчезла с её лица.

– Дорогая дочь, ты пришла. Расскажи, пожалуйста, где ты была так долго, что я уже начала волноваться и чуть не отправилась искать тебя, – сказала Катрин строгим голосом.

Элина часто играла вне дома, на улице. До темноты сидела у реки или в саду либо заходила в гости к соседским детям. Но так надолго она ещё никогда не отлучалась: прошёл целый день, и снова наступило утро. Элина понимала, что поступила плохо, и хотела поскорее исправить ошибку.

– Прости меня, мамочка! Такого больше не повторится. Я обязательно предупрежу тебя, когда куда-то пойду, и вернусь домой до темноты! – в её голосе слышалось раскаяние, и Элина твёрдо верила в свои слова.

Мама тоже поверила и улыбнулась.

– Хорошо. Надеюсь, ты выполнишь обещание. Вымой руки и садись за стол. Твой любимый яблочный пирог почти готов.

Мать и дочь обнялись. Тёплый деревянный пол слегка скрипел под ногами, тикали часы и приятно пахло ванилью и яблоками. Элина легко взбежала по лестнице на второй этаж. Она слышала, как мама тихонько напевала любимую песенку про маленькую весёлую птичку:

Маленькая птичка, скок-прыг-скок, тоненький и звонкий голосок.

Маленькая птичка, скок-прыг-скок, зёрнышко по зёрнышку – целый колосок.

Быстро помыв руки в туалетной комнате, Элина спустилась вниз по лестнице, повернула налево, прошла ещё пару шагов и оказалась в просторной светлой кухне. Катрин на-

крывала на стол к обеду.

– Мамочка, давай я помогу тебе! – Элина была рада помочь маме и с усердием принялась за дело. Она взяла из рук Катрин тяжёлый чайник из белоснежного фарфора и поставила его в центре стола, рядом с вазой с красными и белыми розами.

– Расскажи, что у нас сегодня на обед! – попросила Элина. Она раскладывала вилки и ложки возле трёх тарелок на столе: к обеду ещё ждали папу. На большой белой плите стояло несколько сковородок и кастрюль.

– Сегодня на обед тушённые в томатном соусе овощи, сочные куриные котлетки, рыбный суп с укропом, а на сладкое – твой любимый яблочный пирог! – с улыбкой ответила Катрин.

Элина была очень довольна и меню, и собой и покружилась на месте. Видно было, что мама совсем простила её. И девочке даже захотелось петь:

Посмотри, как день прекрасен!
Стол красиво мы украсим
Скатерть белую положим,
Серебро столовых ложек
Отражает солнца свет,
И чудесней часа нет,
Когда в сборе вся семья: папа, мама и я!

Катрин не удержалась и громко рассмеялась, так что её

звонкий смех разнёсся по всему дому от прихожей до самого чердака. Весёлое настроение дочери передалось и ей. В этот самый момент хлопнула входная дверь, и послышались быстрые, тяжёлые шаги. Едва отец Элины, Алекс, появился в проёме двери, как девочка с радостным криком побежала к нему на встречу. Подхватив дочь на руки, словно пушинку, отец высоко поднял её и закружился на месте. От отца пахло рекой, немного рыбой и машинным маслом. Он работал на пристани механиком.

– Здравствуй, моя милая маленькая принцесса! Я очень рад видеть тебя. Но ты заставила нас с мамой сильно поволноваться, – и Алекс нахмурился и поставил Элину на пол.

– Прости, папочка. Я всё объяснила маме и обещаю исправиться!

– Хорошо, дочь. Я верю, – и Алекс улыбнулся снова.

Он подошёл к Катрин, нежно обнял её и поцеловал в щёку и осторожно погладил по тёмным шелковистым волосам.

– Сейчас вернусь, только помою руки. А вы садитесь за стол, – и Алекс вышел из кухни, а Катрин и Элина расселись по местам за столом.

Пока они наливали ароматный травяной чай и разливали суп по тарелкам, вернулся Алекс, и начался обед. После обеда вся семья – Катрин, Элина и Алекс – отправились гулять по набережной. Они часто останавливались, чтобы полюбоваться на цветущие кусты роз и апельсиновые деревья, вдыхали пряный аромат трав и водяных лилий, смешанный

с запахом речной прохлады. Уже в сумерках они вернулись домой. Умываясь перед сном, глядя в прозрачную воду в раковине, Элина вспомнила русалок, которых она наколдовала в то утро в доме у тётушки Амброзии. Девочка совсем забыла, что надо возвращаться. И снова грусть появилась в её взгляде. Но она тут же представила тихий, заброшенный замок, снег и холод, царящий в лесу, и решительно зачерпнула воду ладошками. Засыпая у себя в кроватке, в тишине ночи, Элина твёрдо решила сделать всё от неё зависящее, чтобы снять проклятие с волшебного замка и потом навсегда вернуться домой, к маме и папе. Конечно, малышка и представить не могла, какое трудное и опасное путешествие ей предстоит. Но сегодня она была в безопасности, в доме своих родителей, а её сон охраняла тётушка Амброзия. Она прилетела и сейчас смотрела на Элину через открытое окно. Сделав взмах волшебной палочкой, Амброзия приглушила свет ночника, плотнее задёрнула занавески на окне и до утра оставалась в детской, слушая едва уловимое дыхание Элины.

Солнце взошло достаточно высоко, и яркий солнечный лучик скользнул от окна, пробежал по полу, прыгнул на кровать, пробежался по одеялу, и оказался прямо на носу у сладко спавшей маленькой девочки. Пытаясь пробудить её ото сна, он весело скакал по её румяным щёчкам, щекотал нос и уши. Элина медленно потянулась, зевнула и открыла глаза. Она сразу узнала свою комнату и вспомнила события минувшего дня. Улыбаясь, она откинула одеяло и босиком

подбежала к окну, распахнула его и на мгновение зажмурилась: за окном стоял жаркий летний день. Элина открыла глаза и глубоко вдохнула свежий воздух. Река медленно текла вдоль широкой дороги напротив дома, где жила семья Элины. Крики чаек доносились с противоположного берега. Девочка подобрала подол длинной ночной рубашки, подошла к двери, открыла её и вышла в коридор. В доме было тихо. Осторожно спускаясь по деревянной лестнице, Элина вслушивалась в тишину. Лёгкий скрип ступеней сопровождал каждый шаг её маленьких ножек. «Мм! Как вкусно пахнет горячим шоколадом», – подумала Элина.

– Мама, папа, где вы?

На звук её голоса из-за чуть приоткрытой входной двери с важным видом вышли два рыжих пушистых кота. Кошечки с ласковым мурлыканьем подбежали к Элине.

– Люк! Белла! Я очень сильно по вам соскучилась! – сказала она, присела на корточки и нежно погладила их по выгнутому дугой спинкам.

Дверь распахнулась, и вслед за кошками в дом вошла Катрин, неся в руках большой букет алых роз. От цветов шёл чудесный аромат, который мгновенно заполнил всю прихожую.

– Доброе утро, малышка! – мама улыбнулась и поцеловала дочь в растрёпанные на макушке волосы. Держа в одной руке розы, другой рукой Катрин погладила Элину по плечу, они встретились взглядами и улыбнулись друг другу.

После завтрака, состоящего из поджаренных тостов с мёдом, молока и свежих зелёных яблок, Элина, переодетая в лёгкое белое платье, с ярко-зелёными бантами, вплетёнными в две длинные косы, вместе с мамой отправилась гулять. Взявшись за руки, они не спеша шли вдоль берега в сторону речного порта, где папа Элины работал механиком. Иногда он перевозил пассажиров и лёгкие грузы на пароме с одного берега реки на другой, но сегодня он ремонтировал некоторые части ходового механизма, и его паром стоял на якоре у причала.

– Папа! – увидев отца, Элина побежала к нему на встречу и упала в его раскрытые объятия. Алекс обожал дочку, и Элина горячо любила отца, но кроме этого между ними была крепкая нежная дружба.

Катрин, прогулявшись с дочкой и мужем около часа, ушла по своим делам, оставив Элину с отцом на весь оставшийся день до вечера. Алекс был совсем не против. Элина любила проводить время с отцом, особенно на свежем воздухе. Они много разговаривали, ловили рыбу и потом отпускали её в воду. Потом каждый занимался своим делом: Алекс чинил двигатель, а Элина собирала красивые водяные лилии в букет, чтобы отнести их маме. Сидя на деревянном причале, тёплом от дневного солнца, и смотря на закат, девочка болтала босыми ногами в воде, а маленькие разноцветные рыбки щекотали ей пятки. Отец подошёл и присел рядом. Сняв ботинки, он тоже опустил ноги в прохладную реку. На-

клонившись, он зачерпнул в свои большие ладони воды, прозрачной, как стекло. В воде оказались пойманными две маленькие красные рыбки с жёлтыми плавниками и чёрными глазками-бусинками. Элина с любопытством разглядывала рыбок, пытаясь дотронуться до них своим маленьким пальчиком: «Какие красивые рыбки, папа». Отец улыбнулся.

– А хочешь, я покажу тебе один фокус? – и Элина озорным взглядом посмотрела на отца.

Алекс удивился, но согласно кивнул:

– Да, моя маленькая колдунья.

Элина сосредоточенно посмотрела на рыбок, плавающих в ладонях у отца. Она направила указательный пальчик на одну из рыб, а потом сделала несколько взмахов рукой в воздухе. Рыбки на мгновение замерли на месте, а потом с удвоенной скоростью поплыли по кругу друг за другом и одновременно выпрыгнули из воды, изобразив в воздухе сальто. От удивления Алекс раскрыл ладони, и маленькие рыбки упали на его колени, а потом и в воду, исчезнув в глубине реки и оставив после себя только круги на воде.

– Я за всю свою жизнь не видел такого чуда! Как это у тебя получилось?! – прошептал Алекс и смотрел снова и снова то на реку, то на дочь и не мог поверить в увиденное.

– Ты всегда говорил, что я волшебница. И я поверила в это. И рада, что тебе понравилось представление. А вообще я считаю, что это скорее случайность, – скромно опустив глаза, ответила Элина.

Алекс рассмеялся и обнял дочь:

– Пойдём скорее домой, расскажем маме! Уже вечер, поздно, темнеет. Я очень хочу кушать, и ты тоже, да?

Дома их ждал вкусный ужин и двое котов на крыльце. В кругу своей семьи, в тёплой атмосфере родительского дома, увлечённая приятными хлопотами и общением с родителями, Элина совсем забыла о том, что завтра ей придётся покинуть их на некоторое время, пока не исполнится древнее пророчество. Поздним вечером, умытая и переодетая в чистую ночную рубашку, Элина забралась под одеяло в своей кроватке в детской комнате, устроилась удобно и приготовилась слушать сказку, которую мама часто читала ей перед сном. Присев в мягкое глубокое кресло рядом с изголовьем, Катрин открыла книжку на первой странице и начала читать: «В некотором царстве, в некотором государстве, в маленькой деревушке на опушке леса, в одной из семей родилась девочка редкой красоты: медного цвета волосы и глаза цвета морской волны. Шло время, девочка росла и стала очень доброй, милой, заботливой. Но кроме этого, она обладала даром понимать язык животных и птиц. Слава о даре девушки разнеслась по всему королевству. Много разных королей и принцев захотели жениться на прекрасной Жасмин. Но она не любила никого из них и не хотела выходить замуж без любви и всем отвечала отказом. Тогда один злой волшебник превратился в милую пушистую овечку и пришёл к дому Жасмин. Обманом он увёл её за собой в чащу леса и похитил.

Отвёз в свой неприступный каменный замок и запер там. Он не мог допустить, чтобы девушка с её необычным даром досталась кому-то ещё, кроме него. Ворота замка были всегда закрыты, но девушка могла гулять в парке и в саду, который окружал высокие каменные стены со всех сторон. Однажды красавица прогуливалась по дорожкам парка, и неожиданно ей на встречу вышел высокий вороной конь с длинной, до самой земли, волнистой гривой. Его спина и бока блестели на солнце. Конь подошёл к ней и, склонив голову, произнёс:

– Идём со мной, госпожа. Я отвезу тебя отсюда, куда захочешь. Не бойся, я не обижу тебя. И ты больше не будешь пленницей.

Жасмин прекрасно поняла его, и не думая долго, легко вскочила ему на спину. Конь, как молния, метнулся в сторону стены, и возле неё прыгнул вверх так высоко, что от страха девушка крепко зажмурила глаза и сильнее ухватилась за жёсткую гриву. Когда ноги коня снова коснулись земли, Жасмин открыла глаза. По другую сторону стоял и ждал возвращения своего коня красивый, стройный юноша в дорогих одеждах. Очевидно, принц или знатный господин.

– Здравствуй, Жасмин. Меня зовут Вильям. Я принц той страны, о которой ты ещё ничего не знаешь, но куда я мечтаю отвезти тебя в качестве своей жены и королевы. Но ты свободна и можешь остаться в своём королевстве. Что скажешь, Жасмин? – спросил он.

Девушка пристально посмотрела в глаза Вильяма и увидела в них только правду и любовь.

– Я согласна, – тихо ответила она.

К тому моменту, как закончилась сказка и мама перелистнула последнюю страницу про то, как молодые король и королева правили справедливо и жили долго и счастливо, Элина едва не уснула. Сладко зевнув, она прошептала:

– Доброй ночи, мамочка! – и погрузилась в сон.

Ей снились добрые принцы и злые волшебники, прекрасные принцессы и маленькие овечки, цветы и высокие деревья. Но вдруг среди тёплого лета с неба на землю стал медленно падать белый холодный снег. Когда его оказалось столько, что покрыло всю землю тонким слоем, начался ветер и снег поднялся и закружился. Из этого снежного вихря вышла тётушка Амброзия и с грустной улыбкой покачала головой. В тот же миг Элина проснулась. Ещё было темно на улице и в комнате, но девочка сразу всё вспомнила. Именно сегодня она должна вернуться в замок и исполнить древнее пророчество. Элина сели на край кровати, потом подняла вверх руки и снова упала на кровать, на спину. Она долго ещё лежала так и смотрела в потолок в тишине. Некоторое время спустя закричали первые петухи. Наступил рассвет. Мимо открытого окна пролетел голубь и шумно приземлился на крыше. Прохладный ветерок проник в комнату, чуть тронул занавески, они качнулись, а Элина вздрогнула от холода и совсем проснулась. Она опустила ноги на пол, быст-

рее надела тёплые розовые тапочки и подошла к окну. Ей совсем не хотелось сегодня идти на улицу, но так было нужно. И девочка бесшумно вышла в коридор. Спускаясь вниз по лестнице, она неосторожно скрипнула ступенькой старой деревянной лестницы, но в доме по-прежнему была тишина. Мама и папа ещё спали. В большой гостиной на первом этаже под огромным окном располагался широкий подоконник, обитый мягкой тканью. Присев на него и подперев ладошками подбородок, Элина задумчиво смотрела на пустынную улицу. Элина совсем не была трусишкой, напротив, для своих восьми лет она была очень храброй и решительной. Но тем не менее она оставалась маленькой девочкой, любимицей своего отца и единственной дочерью своих родителей. Разумеется, у неё были сомнения на счёт предстоящего путешествия, пусть даже с благородной и важной целью. В таком задумчивом состоянии на подоконнике и застала её мама час спустя, когда спустилась вниз в поисках дочери, снова не найдя её в своей постели в детской комнате.

– Доброе утро, милая. Отчего ты проснулась в такое раннее утро? Я даже не успела приготовить завтрак. Тебе снились кошмары? Ты плохо спала? – спросила Катрин, которая была обеспокоена тем, что дочь пробуждается на рассвете, когда все ещё спят. Она присела рядом и взяла Элину за руку.

– Всё хорошо, мамочка. Не волнуйся. Мне снились герои из сказки, которую ты читала мне на ночь. Просто не спа-

лось, и ветер шумел за окном. Я встала и закрыла окно, – объяснила Элина.

Катрин нежно обняла её и прижала к себе:

– Я рада, что всё в порядке. Знай, что я всегда с тобой и готова поддержать и помочь в любую минуту, моя дорогая доченька!

От этих слов у Элины стало тепло и спокойно на душе, а от страхов и сомнений не осталось и следа. Ей даже пришла мысль всё рассказать маме, но она вспомнила о том, что после её ухода из дома волшебство Амброзии сотрёт из памяти родителей некоторые воспоминания и промолчала.

– Спасибо, мама. Я всегда буду об этом помнить, – только сказала она.

Почистив зубы и переодевшись в кружевную серую кофточку и синие бархатные штаны, надев чёрные туфли-лодочки и подвязав длинные, уложенные в хвост волосы голубой атласной лентой, Элина завтракала вместе с родителями за большим столом на просторной светлой кухне.

– Мама, папа, я собираюсь пойти поиграть немного на берегу реки сегодня. Возьму хлеб для рыб и уточек. А потом ягод на поляне в лесу соберу и цветов. Возможно, зайду к соседским девочкам, поиграть в песочек у дома, если время не слишком позднее будет. Можно? – и девочка вопросительно посмотрела на отца.

– Сколько дел у тебя, моя милая, – отец улыбнулась, а мама кивнула головой и налила горячего чая в большую белую

кружку.

– Сходи, поиграй, но не задерживайся до ночи, – разрешила Катрин.

– Хорошо, спасибо! Я очень постараюсь вернуться вовремя, – Элина очень надеялась, что время разлуки пролетит незаметно и для неё, и для её родителей.

Бегом она поднялась по лестнице к себе в комнату, собрала вещи в удобную сумку на длинном ремешке: круглое зеркальце, расчёску, носовой платок, ленту для волос, фонарик, компас, шарф и большое яблоко. Одеда тёплую вязаную кофту и коричневую в мелкий оранжевый цветок юбку. Перекинув ремешок сумки через плечо, и, сказав родителям «Я ушла гулять», вышла на улицу. Солнце высоко поднялось и теперь щедро согревало всех, кто пожелал оказаться под его ласковыми тёплыми лучами. Элина прищурилась, улыбнулась сама себе, ведь настроение у неё было хорошее, и пошла по тротуару в сторону лесной тропинки, которая начиналась у реки, на окраине города. Ноги быстро несли её вперёд. Поддержка и любовь близких давали ей силы. Добрые и заботливые родители научили её самой бескорыстно совершать добрые дела. Девочка думала и представляла себе только хорошее и даже соскучилась по гоблинам и тётушке Амброзии.

С такими мыслями и в хорошем настроении Элина вышла к опушке леса, туда, где два назад простилась с Амброзией и Альбертом, остановилась и огляделась кругом. Сей-

час зелёный луг, тропинка в гору и песчаный берег были пустынно и молчаливы, только бабочки, стрекозы и маленькие птички составили Элине компанию в этот чудесный летний день. Не заметив ни Альберта, ни Амброзии, Элина спустилась прямо к реке, и присела на тёплый, покрытый мхом камень, чтобы немного отдохнуть. Девочка от нечего делать стала собирать возле себя маленькие речные камешки, гладко отполированные водой. Набрав целую горсть синих, зелёных и серых камней и рассыпав их перед собой, Элина складывала их в слова. И совершенно неожиданно для неё она сложила неизвестное ей слово: «КСАНТОРН». Читая его снова и снова, она всё равно не могла понять и вспомнить, где и когда слышала его. Девочка задумалась и не заметила, как на лесной тропинке появились двое: белоснежный единорог с длинной серебристой гривой и милая рыжеволосая фея, парящая в воздухе на тонких прозрачных крыльях. Амброзия видела, что Элина не смотрит на них, и, чтобы не испугать девочку своим внезапным появлением, она решила удивить её и послать впереди себя маленькое волшебное облачко. Взмахнув палочкой, Амброзия прошептала заклинание, и из кончика её палочки, надуваясь, словно мыльный пузырь, появилось белое облачко, похожее на кусочек ваты. Оно поплыло совершенно бесшумно в сторону Элины и остановилось над её головой. Элина так и не подняла глаз кверху, а из облачка стали одна за другой падать, словно дождь, крошечные золотистые искры. Падая на землю, они

таяли и исчезали без остатка, но этого времени хватило бы, чтобы заметить их. И Элина заметила. Она увидела сверкающие точки на земле возле своих ног и подняла голову. Облачко отплыло в сторону, но продолжало сыпать золотые искры. Элина широко открыла глаза от удивления, улыбнулась и подставила открытую ладонь под необычный золотой дождь. На ощупь он оказался холодным и похожим на снег: так же быстро таял в ладонях. От такого неожиданного явления Элина быстро пришла в себя и на время даже забыла о неизвестном ей слове «Ксанторн». Она резко встала и оказалась нос к носу с тётушкой Амброзией, которая незаметно приблизилась и наблюдала за реакцией Элины. От неожиданности она даже чуть не выронила волшебную палочку, которую очень редко выпускала из рук.

– Здравствуй, милое дитя, – улыбаясь, сказала она.

– Добрый день, Элина, – Альберт был как всегда очень вежлив.

Амброзия обняла Элину и та звонко рассмеялась и поцеловала тётушку в румяные щёки: «Добрый день, тётушка, и ты, Альберт, здравствуй». Элина, как всегда, приветливо улыбнулась, и искренняя радость отразилась на её лице. Она поймала несколько звёздочек-снежинок на ладонь, но волшебство уже закончилось, и последние золотые искры растаяли в воздухе, не успев коснуться земли.

– Прошу тебя, дорогая тётушка, научи меня этому волшебству! – попросила Элина.

– Хорошо, милая, как только появится такая возможность. Мы с Альбертом немного задержались и, чтобы не спугнуть твои мысли, тихонько подошли и ждали. Ты сильно задумалась о чём-то? Что беспокоит тебя, расскажи? – Амброзия пригласила Элину вновь присесть на камень.

– Я пришла и не найдя вас здесь, решила развлечься, собирала камни у реки. Но вот что случилось: сама не понимаю как, но я сложила из камней слово, которого никогда прежде не слышала. И сколько ни пыталась вспомнить, но ничего мне не пришло на ум. Может быть, вы поможете мне разобраться, в чём дело и что значит это слово? – сказала девочка.

– Да, давай посмотрим, – Амброзия снова стала очень серьёзной. – Ксанторн – это имя белого дракона, заколдовавшего наш замок и волшебный лес. Именно его тебе нужно найти и попытаться уговорить снять заклятие. Древнее пророчество о маленькой спасительнице известно не только нам. Оно давно перестало быть секретом, и Ксанторн уже наверняка знает о наших планах и о твоём появлении в заколдованном лесу.

Амброзия говорила медленно и тихо. Потом все замолчали, и в тишине леса Элина прошептала:

– Пусть Ксанторн ждёт, я иду к нему.

Тётушка кивнула, взяла девочку за руку, и они отправились в путь, в сторону заколдованного замка.

Большие рыжие лесные муравьи один за другим уносили в неизвестном направлении маленькие речные камешки, и скоро от выложенного на песке слова не осталось и следа.

Амброзия уже давно выпустила руку Элины из своей руки, и они просто шли рядом. Альберт не спеша следовал за ними. Поднимаясь в гору, Элина была грустна и задумчива, и за всё время пути не сказала ни слова. За очередным поворотом лесной тропинки, не далеко от той самой ели, где девочка, в первый раз попав в волшебный лес, укрылась от дождя, друзья услышали звонкое мелодичное пение, и звук быстро приближался. Стайка маленьких жёлтых птичек выпорхнула из-за пушистых еловых веток, а одна из птиц присела на плечо Элине и тихонько пропела на ушко короткую песенку:

В лес волшебный ты пришла, нас на веточках нашла,
Песню мы споем тебе – счастье ты в нашей судьбе.

Прелестная песенка целебным бальзамом разлилась в душе девочки, и улыбка вновь засияла на её милом личике. И теперь в сопровождении маленьких птичек идти в гору было намного веселее. Так они вышли на дорожку, усыпанную жёлтым песком, которая вела прямо к воротам замка. Перед воротами маленькая птичка вновь взлетела высоко в небо и скоро исчезла в лесной чаще.

– Птичка, до свидания! – Элина только успела махнуть ей

вслед рукой.

– Вы ещё встретитесь, и не раз, – сказала Амброзия и толкнула рукой тяжёлую дубовую дверь. Та поддалась и со скрипом открылась. После яркого солнечного света казалось, что внутри замка царит непроглядная тьма. Амброзия подняла вверх высоко над головой свою волшебную палочку и произнесла:

Яркий свет, гори в ночи, ярче пламени свечи!

Словно молния, свет рассёк темноту и озарил большой круглый зал. Яркая вспышка света пронеслась вдоль стен, зажигая на своём пути высокие толстые свечи в почерневших от времени медных подсвечниках, а поднявшись под самый потолок, рассыпала искры над огромной свечной люстрой, отчего та вспыхнула, как костёр. Трое друзей, Элина, Амброзия и Альберт, вышли в центр зала, туда, где был изображён герб замка. Кроме них, в комнате никого не было. Пришло время Альберту ненадолго покинуть их, и Элина с благодарностью погладила его длинную серебристую гриву.

– До свидания, Альберт. Спасибо тебе за помощь, – поблагодарила она друга.

– Ты всегда можешь рассчитывать на меня, малышка. Я твой друг и останусь им навсегда, – ответил Альберт.

Единорог остался наверху, вновь став частью изображения герба на полу, охраняя вход в подземный коридор,

а Элина с тётушкой Амброзией спустились в подzemелье. Тонкий зеленоватый туман, как и прежде, стелился по полу, в коридоре было темно, и Амброзия, воспользовавшись волшебством, зажгла яркие звёзды на потолке подzemелья. Стены блестели от влаги, отражая свет, и Элина с восхищением смотрела на эту красоту. В глубине коридора послышался какой-то шум, хлопнула дверь, и вот уже им на встречу летела, словно стайка птиц, компания из пяти зелёных гоблинов. Они смеялись и кувыркались прямо в воздухе, а белый кот в несколько прыжков оказался рядом, и теперь кружился у ног Элины, выражая радость встречи. Элина обняла каждого гоблина, а потом взяла на руки кота и провела рукой по мягкой белой спинке. «Мр-р-р», – довольное урчание послышалось в ответ.

– Удивили нас, шалуны! Спасибо за тёплый приём, – Амброзия с довольной улыбкой наблюдала за весельем, которое устроили гоблины.

Шумная компания направилась в сторону дверного проёма. В комнате было светло, ярко горели дрова в камине, пахло печёными яблоками и корицей.

– Мы приготовили вам медовый чай с корицей и яблочный пирог! – Кноп был очень рад, что он и его братья успели подготовиться к приходу Элины и Амброзии.

Все они очень любили праздники, и принимать гостей для непосед – гоблинов было радостью и удовольствием.

– Спасибо, мои дорогие, – Амброзия знала о повадках го-

блинов, а вот Элина была приятно удивлена. – А теперь я займусь обедом.

И добрая волшебница направилась напрямик к плите, оставив Элину в нескучной компании Пипа, Астона и остальных гоблинов. Они удобно устроились у камина вокруг Элины прямо на полу и приготовились слушать её рассказ о доме и том времени, которое она провела с родителями.

Спустя полчаса Амброзия уже расставляла чашки и тарелки на белоснежную скатерть стола. Кастрюля ароматного грибного супа, поднявшись с плиты в воздух с помощью волшебства, аккуратно приземлилась в центре. После обеда, уютно устроившись в креслах друг напротив друга, Элина и Амброзия упражнялись в волшебных заклинаниях, обсуждая события минувшего дня и планируя завтрашний день. Завтра Элина отправится в долгое и опасное путешествие на встречу с белым драконом Ксанторном.

– Повторим ещё раз, милая: раз, два, три!

Один миг – и Амброзия вымокла с головы до ног: это были проделки Элины. Ещё секунду назад Амброзия держала в руке горящую, словно свеча, волшебную палочку. Но у этого огня не осталось шансов разгореться, после того как Элина взялась потушить её при помощи волшебства.

– Совсем неплохо, милая, совсем неплохо. Ты потушила огонь, а значит, и с заданием справилась, – похвалила свою ученицу добрая волшебница.

Но видя мокрую и немного удивлённую Амброзию, Элина понимала, что с заданием она справилась на троечку.

– Прости, тётушка, – с огорчением сказала она.

Амброзия ободряюще улыбнулась девочке, а та торопливо искала в кармашке своей сумочки чистый и сухой носовой платочек.

– Всё в порядке, милая, – тётушка совершенно не сердилась за такую мелочь.

Не было такого волшебства, которое не знала бы Амброзия. Повернувшись в воздухе вокруг себя, она снова стала абсолютно сухой, и даже её пышные и густые волосы, собранные в причёску, остались сухими и аккуратно уложенными в высокий пучок на макушке.

– Перейдём к другому заклинанию: видишь, возле камина лежит три полена? Сделай так, чтобы одно из них оказалось в камине, но не прикасайся к нему, – у тётушки уже было готово следующее задание.

– Хорошо, тётушка. Это легко. – Элина встала с кресла, подошла к стопке дров, взмахнула волшебной палочкой, словно дирижёр в оркестре, и одно из поленьев поднялось вверх и зависло в воздухе на высоте полуметра от пола.

Элина продолжала колдовать. Медленно раскачиваясь в воздухе, подобно кораблю на волнах, оно поплыло в сторону горящего камина, куда указывала палочкой Элина, и как только она опустила руку, полено шумно упало вниз, прямо в огонь, подняв столб искр и пепла.

– Bravo, милая! Ты отлично усвоила урок по перемещению! – Амброзия и впрямь была очень довольна Элиной.

– Ты самая лучшая учительница в мире, – поблагодарила её в ответ Элина, которая искренне уважала и считала Амброзию самой лучшей учительницей, после мамы, разумеется. – Я так хорошо усвоила урок только благодаря тебе.

Милая маленькая девочка и взрослая добродушная тётушка рассмеялись и широко улыбнулись друг другу.

– А теперь, когда мы щедро похвалили друг друга, я научу тебя, как и обещала, волшебству со снегом, что понравился тебе на берегу реки. Встанем друг напротив друга. Ты должна подумать о чём-то очень хорошем, о доме, родителях, каких-то исключительных моментах своей жизни, и одновременно с этим представить себе снег. Ты видела когда-нибудь снег? – спросила Амброзия.

Элина утвердительно кивнула:

– Один раз мы ходили с мамой и папой в горы, и там был снег.

– Представь радость от этого, и одновременно чистоту и прохладу снега и произноси заклинание: звёзды снежные сияют, на моих ладошках тают.

Малышка закрыла глаза и вновь мысли унесли её в тот день на вершине горы, куда они с мамой и папой отправились в ясный зимний день. Снега вокруг было очень много. Они катались на санках, строили снеговиков, целую семью, и играли в снежки, падали в мягкий пушистый снег и смеялись.

День прошёл очень весело и интересно. Элина и сейчас улыбалась. Она подняла волшебную палочку над головой и произнесла заклинание. Маленькая, словно песчинка, звёздочка, показалась на кончике палочки, упала вниз, потом ещё одна и ещё. И вот уже прохладный искристый снегопад окутал Элину, попадая на её плечи, руки, и таял без следа, едва коснувшись пола.

Глава 4. Начало пути

На рассвете Элина была уже на ногах, крепкий сон быстро сменился бодрствованием. Девочка легко заснула накануне, но спала она беспокойно. Даже во сне она думала о предстоящем путешествии: ей снился волшебный единорог, огонь, белый сверкающий снег. Впрочем, и Амброзия не любила тратить много времени на сон, и просыпалась очень рано. Когда Элина проснулась в своей кроватке в большой комнате подземелья, и распахнула занавески, то не рассчитывала увидеть кого-то в столь ранний час: круглые, похожие на шляпку гриба часы на стене показывали 7 часов утра. Но милая тётушка, разумеется, с помощью волшебства, уже приготовила плотный вкусный завтрак: пирожки с яблоками, овсяную кашу с клубничным джемом, свежее испечённый хлеб и персиковый сок. Маленькие зелёные гоблины, как обычно, накрывали на стол: раскладывали ложечки и вилки, расставляли тарелочки. Элина улыбнулась и подумала о том, что ничего не изменилось, а вслух сказала:

– Всем доброго утра!

Амброзия, расположившись в глубоком кресле, что-то говорила коту. Они оба обернулись на звук голоса Элины.

– Доброе утро, милая! Мы ждём тебя, чтобы начать завтракать. Умывайся и проходи к столу, – сказала тётушка.

Малышка, вдыхая аппетитные запахи, не заставила про-

сидеть себя дважды. Встав с кровати на пол, босыми ногами по приятно тёплому полу она быстрым шагом дошла до столика с тазом, зубной щёткой и полотенцем, зачерпнула воды, умылась и почистила зубки. Расчесала длинные тёмные кудри, которые красивыми волнами рассыпались по плечам. Вернувшись к кровати, чтобы надеть белую рубашку, серую шерстяную кофту и коричневую в мелкий оранжевый цветочек юбку и черные туфли, она вскоре заняла своё место за столом. Пожелав друг другу приятного аппетита, Элина, Амброзия, пять гоблинов и белый кот принялись за угощение. После завтрака оставалось ещё много времени до того, как солнце поднимется достаточно высоко, чтобы отправиться в путь, и они стали собирать Элину в дорогу.

– Ты многому научилась за то время, которое провела здесь, а твоей смелости и решительности хватит на десять человек. Береги себя в пути, цени время и верных друзей, которых ты, возможно, встретишь на своём пути. И которых уже нашла, – давала последние наставления Амброзия.

Элина улыбнулась:

– Хорошо, тётушка.

– Никогда не доверяй первому встречному, но всегда слушай своё сердце. И знай, что свет твоей чистой доброй души всегда укажет тебе путь, даже во тьме. В помощь тебе я даю попутчика. И им будет Астон. Он сам вызвался помочь. Это верный товарищ и хороший друг, – продолжала Амброзия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.